

С.О. Лозовская
К.ю.н., доц. кафедры гражданского права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Обзор судебной практики соблюдения прав лиц, страдающих психическими расстройствами, при рассмотрении дел об ограничении в дееспособности, признании недееспособным и при восстановлении дееспособности¹

2022г.

¹ Подготовлен в рамках реализации проекта центра компетенций «СОЦИОПРАВО» «Инклюзивное общество и защита прав лиц с ограниченными возможностями здоровья программы «ПРИОРИТЕТ 2030».

В Российской Федерации, как в правовом государстве, человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита - обязанностью государства. Согласно ст. 17 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ, они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием.

Неотчуждаемость основных прав и свобод человека и их принадлежность каждому от рождения (часть 2 статья 17 Конституции РФ) предполагает необходимость их адекватных гарантий, в том числе в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами. К числу таких гарантий относятся прежде всего право каждого на судебную защиту, носящее универсальный характер и выступающее процессуальной гарантией в отношении всех конституционных прав и свобод, и право каждого на получение квалифицированной юридической помощи (статьи 46 и часть 1 статьи 48 Конституции РФ), которые в силу части 3 статьи 56 Конституции РФ не подлежат ограничению.

Приведенным положениям Конституции Российской Федерации корреспондируют положения актов международных организаций, в которых на основе универсальных принципов верховенства права, гуманизма, справедливости и равенства сформулированы принципы, общепризнанные в современных демократических государствах, с учетом которых должны устанавливаться процедуры признания лиц недееспособными и ограничено дееспособными в связи с наличием психического заболевания.

Согласно предписаний Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи с положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод², являющимися - в силу статей 15 (часть 4) и 17 (часть 1) Конституции Российской Федерации - составной частью правовой системы Российской Федерации, а также с принципами и требованиями международно-правовых актов имеется необходимость установления особого уровня гарантий защиты прав лиц, которые страдают психическими расстройствами и в отношении которых возбуждается производство по признанию их в установленном порядке недееспособными и о признании их впоследствии устойчивого улучшения психического состояния ограничено дееспособными.

С учетом тех юридических последствий, которые влекут за собой признание гражданина недееспособным и ограничено дееспособным важно исключить какую-либо дискриминацию лица по признаку наличия психического расстройства (душевной болезни, умственной отсталости,

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с «Протоколом [N 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом N 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // СПС КонсультантПлюс.

умственных недостатков), а также связанные с этим ограничения прав, кроме тех, которые допускаются в соответствии с гражданским законодательством.

Надлежащее состояние психического здоровья человека - одно из необходимых условий участия граждан в гражданском обороте.

Гражданин может быть признан ограниченно дееспособным на основании федерального закона в надлежащей судебной процедуре.

Основания для ограничения гражданина в дееспособности, признания гражданина недееспособным установлены в Гражданском кодексе (ст.ст. 29, 30 ГК РФ).

Порядок рассмотрения и разрешения дел об ограничении дееспособности граждан, признании гражданина недееспособным регулируется главой 31 ГПК РФ и рассматривается в порядке особого производства. Дела указанной категории подведомственны судам общей юрисдикции.

Обзор судебной практики по делам об ограничении граждан в дееспособности, страдающих психическими расстройствами, о признании граждан недееспособными, а также о восстановлении дееспособности имеет своей целью выявить достаточность гражданско-правовых механизмов защиты лиц с ограниченными возможностями здоровья.

В рамках настоящего обзора были изучены и обобщены дела различных судов Российской Федерации: Нижегородского областного суда, Рязанского областного суда, Промышленного районного суда города Самары, Раменского городского суда Московской области, Красногорского городского суда Московской области, Домодедовского городского суда Московской области, Московского городского суда, Нагатинского районного суда г. Москвы, Тверского районного суда города Москвы, Коптевского районного суда г. Москвы, Гагаринского районного суда г. Москвы, Измайловского районного суда города Москвы, Центрального районного суда города Симферополя, Ленинского районного суда города Самары, Центрального районного суда города Барнаула, Свердловского районного суда города Костромы, Ленинского районного суда города Костромы, Западновинского районного суда Тверской области, Вологодского районного суда Вологодской области, Лужского городского суда Ленинградской области, Подольского городского суда Московской области, Данковского городского суда Липецкой области, Нижневартковского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Колыванского районного суда Новосибирской области, Увинского районного суда Удмуртской Республики, Волосовского районного суда Ленинградской области, Правобережного районного суда города Липецка, Энгельского районного суда Саратовской области, Автозаводского районного суда города Тольятти, Первомайского районного суда города Омска, Большеглушицкого районного суда Самарской области, Ногинского городского суда Московской области, Центрального районного суда города Воронежа, Каширского районного суда Воронежской области, Советского районного суда Кировской области, Волжского районного суда Самарской области, Нытвенского районного суда Пермского края, Канского городского

суда Красноярского края, Железнодорожного районного суда города Красноярска.

1. Ограничение в дееспособности гражданина, страдающего психическим расстройством

Основная идея сегодняшнего регулирования признания гражданина ограниченно дееспособным вследствие психического расстройства, принятая как в Конвенции о правах инвалидов³, так и в ныне действующей редакции статьи 30 ГК РФ, состоит в том, чтобы ограничение дееспособным было адресным. Попечитель назначается гражданину в части той способности, какой он лишен, а если таковая восстановлена, то и попечительство отменяется.

В соответствии с п. 2 ст. 30 ГК РФ гражданин, который вследствие психического расстройства может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством.

В соответствии с п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» вопрос о признании гражданина, страдающего психическим расстройством, недееспособным или ограниченно дееспособным следует решать с учетом степени нарушения его способности понимать значение своих действий или руководить ими.

В случае установления судом обстоятельств, свидетельствующих о том, что гражданин может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, суд вправе на основании пункта 2 статьи 30 ГК РФ принять решение об ограничении его дееспособности.

Решение об ограничении дееспособности может быть принято также в отношении гражданина, признанного недееспособным, в случае установления обстоятельств, свидетельствующих о стойком улучшении его психического состояния и развитии в связи с этим способности понимать значение своих действий или руководить ими при помощи других лиц. Решение суда об удовлетворении заявления об ограничении гражданина в дееспособности является основанием для отмены над гражданином опеки и назначения ему попечителя органом опеки и попечительства (пункт 3 статьи 29 ГК РФ).

Таким образом, в качестве критерия разграничения признания гражданина недееспособным и признания гражданина ограничено дееспособным вследствие психического расстройства положена степень

³Конвенция о правах инвалидов (Заключена в г. Нью-Йорке 13.12.2006)// СПС КонсультантПлюс.

нарушения его способности понимать значение своих действий или руководить ими.

При решении вопроса о дееспособности граждан, имеющих нарушения психического здоровья, закон в настоящее время позволяет суду учитывать степень нарушения самостоятельной способности гражданина понимать значение своих действий и руководить ими в конкретных сферах в зависимости от особенностей определенного психического расстройства.

Проведенный анализ судебной практики позволяет прийти к выводу, что при определении степени возможности понимать значение своих действий и руководить ими суды в основном полагаются на заключение судебно-психиатрической экспертизы.

Приведем некоторые примеры.

(1) Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 25.07.2017 по делу № 33-8699/2017.

К.И. обратилась с заявлением о признании Б. ограниченно дееспособной, ссылаясь на то, что является дочерью Б., которая длительное время страдает психическим расстройством, может понимать значение своих действий и руководить ими в присутствии других лиц (ограниченная дееспособность). Полагает, что имеющее заболевание не позволяет Б. самостоятельно принимать решения при совершении крупных сделок, за ней нужен уход и присмотр постоянно.

Решением Дзержинского городского суда Нижегородской области от 30 марта 2017 года заявление К.И. удовлетворено. Б. признана ограниченно дееспособной.

В апелляционной жалобе Б. просит решение суда отменить, не считая, что имеющееся у нее заболевание свидетельствует о ее недееспособности.

Согласно заключению судебной экспертизы от 09.02.2017 года Б. выявляет признаки хронического психического расстройства в форме шизофрении, параноидной формы, непрерывного течения, с эмоционально-волевыми расстройствами. Б. может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц (ограниченная дееспособность).

Из свидетельских показаний следует, что поведение Б. бывает неадекватным, она может причинить своими действиями вред себе, необдуманно распорядившись деньгами, имуществом, квартирой.

Согласно п. 2 ст. 30 ГК РФ, гражданин, который вследствие психического расстройства может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается попечительство.

Рассматривая настоящее дело, суд, на основании оценки собранных по делу доказательств, **пришел к обоснованному выводу об удовлетворении заявленных требований, поскольку установил, что Б. вследствие психического расстройства, может понимать значение своих действий**

или руководить ими лишь при помощи других лиц, в связи с чем правомерно признал Б. ограниченно дееспособной.

(2) Апелляционное определение Рязанского областного суда от 15.07.2020 № 33-1475/2020.

ФИО2 обратился в суд с заявлением о признании своей матери ФИО1, недееспособной, мотивируя требования тем, что с 1999 года она страдает психическим расстройством, вследствие которого не может понимать значение своих действий и руководить ими, периодически выбрасывает вещи из квартиры, совершает противоправные действия в отношении имущества посторонних лиц, родственников, своего имущества. Имеет вторую группу инвалидности по психическому заболеванию, помещена на стационарное лечение для оказания ей психиатрической помощи, где находится и продолжает лечение по настоящее время.

В ходе рассмотрения дела заявленные требования в порядке ст. 39 ГПК РФ уточнил, окончательно **просил признать ФИО1, ограниченно дееспособной.**

Из пояснений представителя заявителя в судебном заседании следует, что из-за болезни ФИО1 не в полной мере может понимать значения своих действий, руководить ими, это проявляется в ее неправильном поведении в быту, а также по отношению к детям ФИО2, в связи с чем ФИО1 нуждается в попечении.

Судом первой инстанции по делу была назначена стационарная судебно-психиатрическая экспертиза в отношении ФИО1.

Из заключения комиссии судебно-психиатрических экспертов от 02.12.2019 г. следует, что ФИО1 страдает психическим расстройством в форме резидуальной шизофрении (шифр F20.5 по МКБ-10). Об этом свидетельствуют данные анамнеза и медицинской документации о неоднократных госпитализациях в психиатрический стационар с данным диагнозом. Указанные выше нарушения психики в настоящее время не препятствуют достаточной ориентировке в стандартных социально-бытовых ситуациях и среднему уровню социальной адаптации ФИО1, однако **ее способность к принятию самостоятельных, осознанных, адекватных решений и возможность реализации своих прав, в том числе имущественных, существенно ограничена имеющимся психическим расстройством, поэтому она может понимать значение своих действий и руководить ими лишь при помощи других лиц.**

Оценивая собранные по делу доказательства в совокупности и принимая во внимание заключение судебной психиатрической экспертизы, суд принял решение об ограничении гражданина в дееспособности.

(3) Решение Промышленного районного суда города Самары от 23.05.2017 по делу № 2-1317/2017.

Первоначально ФИО9 обратилась в суд с заявлением о признании недееспособной своей дочери ФИО2, в обосновании своих требований указав, что из-за своей болезни ФИО2 не может понимать значение своих действий, руководить ими, это проявляется в ее агрессивном поведении, приносит с помоек в квартиру и подъезд дома различный мусор, выкидывает вещи из окна. В квартире все сломано и разбито, включая все электрические приборы, мебель, посуду, технику. Нарушает покой и отдых жителей дома. В декабре 2016 года устроила пожар в квартире. Бродяжничает и попрошайничает. Денежными средствами не умеет и не может распоряжаться. Является инвалидом второй группы.

В судебном заседании заявитель ФИО9 уточнила требования, **просит ограничить в дееспособности ФИО2.**

Заключением судебно-психиатрической комиссии экспертов от 28.04.2017 года, было установлено у подэкспертной наличие неустойчивости процессов обобщения и нарушение целенаправленности мышления, а также дефицитарной симптоматики в виде эмоциональной нивелированности, нарушений мотивационно-личностной и волевой сферы, что обуславливает ограничение способности подэкспертной придерживаться последовательной линии поведения, ФИО2 в настоящее время может понимать значение своих действий и руководить ими лишь при помощи других лиц. Согласно ст. 30 ч. 2 ГК РФ в отношении ФИО2 целесообразно установление попечительства. ФИО2 может лично участвовать в судебном заседании.

Оценивая собранные по делу доказательства в совокупности и принимая во внимание заключение судебной психиатрической экспертизы, суд принял решение об ограничении гражданина в дееспособности.

(4) Решение Первомайского районного суда города Владивостока от 21.10.2020 по делу № 2-1358/2020.

К. обратилась в суд с **заявлением о признании ограниченно дееспособной** своей матери - ФИО2, указывая, что в силу имеющегося психического заболевания последняя может понимать значение своих действий и руководить ими лишь при помощи других лиц.

В судебном заседании представитель К. поддержал заявление, указал, что в настоящее время ФИО2 проживает вместе с заявителем, поскольку требует контроля в повседневных бытовых вопросах, указал, кроме того, что ФИО2 не ориентируется в правовых вопросах, что является актуальным при наличии в производстве судов гражданских дел, по которым она является ответчиком.

Выслушав представителя К., исследовав материалы дела, заслушав заключения представителя Министерства труда и социальной политики Приморского края и помощника прокурора, полагавших необходимым заявление удовлетворить, суд нашел заявление обоснованным и подлежащим удовлетворению по следующим основаниям:

В соответствии с ч. 2 ст. 30 ГК РФ гражданин, который вследствие психического расстройства может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством.

Проведенной по делу амбулаторной судебно-психиатрической экспертизой № 772 от 20.10.2020 г. ГБУЗ «Краевая клиническая психиатрическая больница» установлено, что ФИО2 страдает хроническим психическим расстройством в форме параноидной шизофрении с непрерывным типом течения и нарастающим дефектом в эмоционально-волевой сфере, однако на фоне лечения состояние ФИО2 Д.Г. стабилизировалось, она может понимать значение своих действий и руководить ими, однако, учитывая такие нарушения со стороны психики, как паралогичность мышления, легковесность суждений, сниженная способность целостного критичного осмысления ситуации, предвидения последствий для себя, особенно в имущественных и финансовых вопросах, она может понимать значение своих действий и руководить ими лишь при помощи других лиц (ч. 2 ст. 30 ГК РФ).

С учетом заключения судебно-психиатрической экспертизы суд удовлетворил заявление К. и признал ФИО2 ограниченно дееспособной.

Интересное дело по ограничению в дееспособности было рассмотрено в Раменском городском суде Московской области⁴.

Ц.А. обратился в суд с заявлением о признании ограниченно дееспособной Ц.Т., лишения права самостоятельно распоряжаться своими доходами.

В обоснование заявленных требований заявитель сослался на то, что его мать перенесла ишемический инсульт, ей установлена 2 группа инвалидности бессрочно. В результате перенесенного инсульта у Ц.Т. наблюдается правосторонний паралич, а также полностью утрачена способность говорить, читать и писать. При этом, Ц.Т. **полностью отдает отчет в происходящем, узнает близких людей, понимает обращенную речь и может общаться при помощи жестов.** В связи с этим, Ц.Т. не имеет способности самостоятельно получать причитающиеся ей денежные средства (расписываться в получении пенсии, отвечать на вопросы), а также самостоятельно распоряжаться ими.

По делу была назначена и проведена судебно-психиатрическая экспертиза.

Согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы, проведенной экспертами МОЦСиСП при ГКУЗ МО «ЦПКБ», подэкспертная доставлена на кресле-каталке. В ясном сознании. Кивком головы

⁴ Решение Раменского городского суда Московской области от 29.01.2018 по делу № 2-34/2018 (2-5735/2017) // СПС КонсультантПлюс.

подтверждает свои паспортные данные. Контакт с ней затруднен из-за речевых нарушений, но понимает обращенную к ней речь. Выполняет простые инструкции. Память, когнитивные функции снижены. На основании анализа материалов гражданского дела, данных медицинской документации и клинико-психиатрического обследования комиссия пришла к заключению, что Ц.Т. обнаруживает психическое расстройство в форме органического расстройства личности в связи с сосудистыми заболеваниями головного мозга. **Однако выявленные изменения психики у Ц.Т. не сопровождаются грубыми нарушениями восприятия памяти, мышления и какой-либо психотической симптоматикой, не достигают степени слабоумия и не лишают ее способности в полной мере понимать значение своих действий и руководить ими.**

И далее эксперты делают общий вывод о том, что по своему психическому состоянию в настоящее время Ц.Т. может понимать значение своих действий и руководить ими лишь при помощи других лиц. По своему психическому состоянию Ц.Т. нуждается в ограничении дееспособности, установления над ней попечительства.

Причем, как видим, общий вывод экспертов никак не согласуется с описательной частью состояния подэкспертной гражданки.

Более того, на наш взгляд, вывод противоречит описательной части состояния гражданки Ц.Т.

Заинтересованное лицо - Министерство социального развития в лице Раменского Управления социальной защиты населения **возражало против удовлетворения заявления об ограничении дееспособности, поскольку действующим законодательством не предусмотрено ограничение дееспособности ввиду перенесенного заболевания.**

Тем не менее, суд пришел к выводу о необходимости удовлетворения заявления Ц.А. и признал ограниченно дееспособной Ц.Т., а также лишил ее права самостоятельно распоряжаться своими доходами, **поскольку согласно заключению экспертов она не способна самостоятельно себя обслуживать, социально дезадаптирована и инвалидизирована.**

Как видим в приведенном судебном деле, по сути, суд принял решение об ограничении гражданки в дееспособности не в связи с наличием психического расстройства, в силу которого она может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц (п. 2 ст. 30 ГК РФ), а в связи с тем, что она не способна самостоятельно себя обслуживать, социально дезадаптирована и инвалидизирована.

Представляется, что механизм ограничения в дееспособности, предусмотренный в п. 2 ст. 30 ГК РФ применительно к описанному случаю не применим. И в данном случае мы усматриваем нарушение прав граждан с ограниченными возможностями здоровья.

В качестве оснований для ограничения гражданина в дееспособности по п. 2 ст. 30 ГК РФ судом должно быть установлено наличие двух условий в совокупности:

1) наличие у гражданина психического расстройства (медицинский критерий);

2) наличие способности понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц (юридический (психологический) критерий).

В рассматриваемом деле не было ни первого, ни второго условия для принятия решения об ограничении в дееспособности.

Представляется, что в данном случае суд должен был вынести решение об отказе в удовлетворении требований заявителя. В отношении такого больного могут быть применены нормы ст. 41 ГК РФ о патронаже.

Такая ситуация правоприменения сложилась в связи с тем, что суды при рассмотрении дел об ограничении дееспособности вследствие психического заболевания полагаются исключительно на заключение судебно-психиатрической экспертизы, что не является правильным.

1.1. На практике встречаются дела, когда заявители обращаются с заявлением об ограничении в дееспособности из-за личных неприязненных отношений либо в связи с тем, что по мнению заявителя лицо неразумно распоряжается своим имуществом либо в силу преклонного возраста нуждается в уходе, а также по другим причинам, не связанным с наличием психического расстройства у лица.

Приведем некоторые примеры.

(1) Решение Красногорского городского суда Московской области от 29 октября 2021 года по делу № 2-4601/2021.

ФИО5 обратилась в суд с ФИО5 о признании ограниченно дееспособной своей дочери ФИО6. В обоснование ФИО5, с учетом уточнения указывает, что с октября 2020 г. в поведении дочери произошли значительные изменения и проявились обстоятельства, свидетельствующие о наличии психического расстройства, вследствие которых она не может понимать значения своих действий: отсутствует критическое отношение к своему эмоциональному состоянию, раздвоение личности (называет себя Топ), в речи использует религиозную терминологию, при принятии решений в повседневной жизни ссылается «на волю Бога», «Божьи законы», ведет себя агрессивно и угрожает «Божьим судом» при выражении кем-либо мнения, отличающегося от ее, озвучивает нбавязчивые идеи о том, что на нее идет травля, пытается найти истину.

Суд отказал в ограничении дееспособности.

За основу было положено заключение судебной амбулаторной психиатрической экспертизы. Согласно заключению комиссии экспертов ФИО1 хроническим психическим расстройством, слабоумием либо иным болезненным расстройством психической деятельности, лишаящим его способности понимать значение своих действий и руководить ими, не страдает.

По своему психическому состоянию ФИО1 может понимать значение своих действий и руководить ими. Имеющиеся у ФИО1 психические проявления в форме транссексуализма, проявляющегося чувством дискомфорта от своего анатомического пола, нацеленность на гормональное лечение с целью идентификации себя избранному полу, стойкое стремление восприятия себя в качестве лица противоположного пола, не имеют патогенетической сопряженности с эндогенной либо с экзогенно-органической психической патологией, не сопровождаются бредовой мотивацией, интеллектуальной несостоятельностью, не критичностью в достижении сексуальной измененности.

(2) Решение Домодедовского городского суда Московской области от 27.03.2017 по делу № 2-71/2017 (2-4289/2016).

ФИО2 обратился в суд с заявлением о признании отца ФИО3 гражданина ограниченно дееспособным. В обоснование заявления указано, что отец страдает психиатрическим заболеванием и в силу состояния здоровья распорядился имуществом в ущерб наследственным правам заявителя. Заявитель просит суд ограничить отца в совершении сделок, выдаче доверенности без его предварительного согласия. Требования основаны на ст. 7 СК РФ в части того, что осуществление членами семьи своих прав и исполнение ими своих обязанностей не должны нарушать права, свободы и законные интересы других членов семьи, а также ст. ст. 31, 281.186 ГПК РФ.

По ходатайству заявителя проведена судебная амбулаторная психиатрическая экспертиза. Комиссией экспертов дано заключение о том, что ФИО3 страдает хроническим психическим расстройством в форме шизофрении параноидной, эпизодического типа течения и в настоящее время находится в состоянии стойкой терапевтической ремиссии.

Доводы заявителя о неспособности ФИО2, вследствие психического заболевания, понимать значение своих действий и руководить ими, а также явном неразумном распоряжении своим имуществом проверены судом путем назначения судебной психиатрической экспертизы. Комиссией экспертов дано заключение о том, что ФИО3 страдает хроническим психическим расстройством в форме шизофрении параноидной, эпизодического типа течения и в настоящее время находится в состоянии стойкой терапевтической ремиссии. Экспертное заключение принято судом как относимое и допустимое доказательство по делу, поскольку оно подготовлено компетентными экспертами в соответствующей области знаний в соответствии с требованиями действующих норм и правил.

В удовлетворении заявления было отказано.

(3) Апелляционное определение Московского городского суда от 18.11.2015 по делу № 33-43099/2015.

М.Э.Х. обратилась с требованиями о признании С.Х.К. ограниченно дееспособным. В обоснование заявления указала, что ее отец вследствие

психического расстройства не может понимать значение своих действий и руководить ими самостоятельно, нуждается в помощи других лиц. В мае 2014 г. снял все денежные средства, передав их постороннему человеку, данное обстоятельство указывает на то, что он не понимает значение своих действий. Отец ее страдает потерей памяти. Она приезжает к нему три раза в неделю, навещает вместе с родной сестрой, покупая необходимые продукты. 09 марта 2015 г. отец в приступе агрессии нанес ей и сестре удары. Просила признать его ограниченно дееспособным.

С.Х.К. в суд явился, возражал против, заявленных требований, указав, что в марте месяце у него заявитель забрала все его документы: паспорт, пенсионную книжку, сберегательную книжку, он не может получать пенсию, заявитель получает за него пенсию, а ему продуктов покупает на 2000 рублей.

В удовлетворении заявления было отказано.

Решение было обжаловано, в том числе и в связи с тем, что было отказано в назначении судебно-психиатрической экспертизы.

Судебная коллегия не нашла оснований к отмене решения, постановленного в соответствии с фактическими обстоятельствами дела и требованиями закона.

(4) Определение Второго кассационного суда от 12 января 2021 г. № 88-992/2021.

К. обратилась в суд с заявлением о признании А.Т. ограниченно дееспособной.

Заявления мотивировано тем, что А.Т., являющаяся ей матерью, зарегистрирована совместно с ней и до декабря 2018 года проживала совместно с ней. Необходимый уход и заботу о ней, а также все расходы, связанные с ее содержанием, питанием, необходимым для достойного проживания и сохранения привычного для нее уклада, несмотря на ее пенсию, которую она расходовала исключительно по своим желаниям, осуществлял заявитель. Отношения с матерью всегда были доверительными и близкого характера. В последнее время у матери наблюдается поведение и поступки не свойственные ей в целом. Она заключает кредитные договоры на косметику, на пылесосы, скупает огромное количество ненужных вещей, при этом пенсия у нее в размере 17 000 руб. Она неоднократно вкладывалась в финансовую пирамиду и потеряла достаточно крупные денежные средства. В конце ноября 2018 года у нее закружилась голова, потеряв сознание, она упала, получив серьезную черепно-мозговую травму. Обращаться за помощью к врачу она отказалась. В течение следующего месяца она постоянно жаловалась на головокружение, потерю кратковременной памяти, забывчивость и расстройство внимания. Стала агрессивной, на любые вопросы отвечает уклончиво, стала часто врать и скрывать свои действия. В январе 2019 г. мать поехала в гости к младшей дочери Елене Леонидовне. После этого она отключила телефоны, не общается с заявителем, с подругами и соседями в том числе. Практически сразу в январе к ним в дом приехал риелтор, сказав, что

мама продает дом и участок. Договор с риелтором заключен на крайне невыгодных условиях, так как предусматривает сумму вознаграждения в 1 млн. руб. Предложенная в настоящий момент цена за объект недвижимости, где площадь участка 17 сот., а домовладение - 285,6 кв. м, установлена в два раза ниже рыночной и кадастровой стоимости. Это единственное ее жилье, другого имущества и жилья у нее не имеется. Данные действия поставят ее и членов ее семьи в крайне тяжелое материальное положение.

Решением Нагатинского районного суда г. Москвы от 09 декабря 2019 года, оставленным без изменения апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 июля 2020 года, заявление К. о признании А.Т. ограничено дееспособной оставлено без удовлетворения.

В кассационной жалобе К. указала, что судебные постановления были вынесены с нарушением норм материального права и процессуального права, судом неправильно оценены доказательства. Указывала, что у А.Т. в медицинской карте имеется диагноз дисциркуляторная энцефалопатия 2 степени, что не принято судом во внимание. Полагала, что суд обязан был назначить проведение судебно-психиатрической экспертизы.

Суд кассационной инстанции поддержал решение суда первой инстанции и определение апелляционной инстанции.

Дополнительно суд кассационной инстанции указал, что судами первой и апелляционной инстанций тщательно исследованы представленные доказательства и не установлено наличие достаточных данных о психическом расстройстве гражданина, что следует из показаний свидетелей и медицинских документов А.Т., которая на учете в психоневрологическом диспансере не состоит и под наблюдением не находится.

Доводы жалобы заявителя, что судом не была назначена и проведена экспертиза по делу, были обоснованно отклонены судом. У суда первой инстанции не было обязанности назначать судебно-психиатрическую экспертизу, поскольку, было подано заявление о признании А.Т. ограничено дееспособной, а не недееспособной. Кроме того, А.Т. возражала против проведения в отношении нее судебной психиатрической экспертизы и в материалы дела не представлено доказательств наличия достаточных данных о психическом расстройстве гражданина.

Заявителем по делу не представлено доказательств того, что А.Т. страдает или когда либо страдала психическим заболеванием или психическим расстройством, на учете в ПНД не состоит и не состояла, на лечение в специализированные психиатрические учреждения не направлялась.

Основанием для обращения с данным заявлением послужило желание А.Т. продать принадлежащее ей имущество, что само по себе не свидетельствует о наличии у человека психического расстройства и не может являться основанием для назначения психиатрической экспертизы. Суд отклонил доводы заявителя о том, что А.Т. может попасть под чужое влияние и совершить действия, которые в последующем могут

нанести ей непосредственный урон и поставить в крайне тяжелое материальное положение, поскольку данные доводы не могут быть положены в основу решения суда в качестве оснований к ограничению гражданина в дееспособности.

Доводы жалобы о том, что у А.Т. имеется диагноз дисциркуляторная энцефалопатия 2 степени, сам по себе не свидетельствует о наличии и ее психического расстройства, поскольку по результатам допроса свидетелей, в том числе врача-психиатра ФИО15, исследования имеющихся в материалах дела медицинских документов и заслушивания объяснений сторон судом не установлено наличие достаточных данных о психическом расстройстве гражданина, то у суда не было оснований для назначений судебно-психиатрической экспертизы.

Кассационная инстанция оставила в силе решение Нагатинского районного суда г. Москвы от 9 декабря 2019 года и апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 июля 2020 года.

(5) Решение Центрального районного суда города Симферополя от 03.02.2022 по делу № 2-604/2022.

Заявитель обратилась в суд с заявлением о признании ее матери ФИО1, ограниченно дееспособной, мотивируя свои требования тем, что ФИО1 на сегодняшний день 91 год, в силу чего она нуждается в опеке со стороны заявителя, не осознает в полной мере характер действий и не может объективно оценивать свои действия и ситуации, происходящие с ней.

С целью выяснения наличия каких-либо данных свидетельствующих о психическом расстройстве гражданина, судом были направлены соответствующие запросы.

Согласно ответа ГБУЗ РК «Крымская республиканская клиническая психиатрическая больница» ФИО1, под диспансерным наблюдением врача-психиатра не находится, на стационарном лечении не находилась.

В соответствии с ответом МВД по Республике Крым от 13.01.2022 г. ФИО1 паспортом гражданина Российской Федерации, удостоверяющим личность гражданина Российской Федерации на территории и за пределами Российской Федерации не документирована.

Согласно ответа ГБУЗ РК «Симферопольская поликлиника N» от 10.01.2022 г. ФИО1 в период с 2014 г. по настоящее время в поликлинику не обращалась за оказанием медицинской помощи.

Согласно ответа ГБУЗ РК «КРЦМК и СМП» от 17.01.2022 г. вызовов на оказание скорой медицинской помощи гр.ФИО1, не зарегистрировано.

Таким образом, доказательств свидетельствующих о нарушении психической деятельности ФИО1 вопреки ст. 56, 67 ГПК РФ заявителем суду не представлено.

Представленное суду заявителем заявление ФИО1 не может расцениваться судом как доказательство подтверждающее нарушение

психической деятельности ФИО1, поскольку исходя из его содержания, заинтересованное лицо указывает на то, что нуждается лишь в посторонней помощи и уходе. При этом как указывает заявитель, ФИО1 собственноручно написала указанное заявление, что свидетельствует о ясности ума.

Оценив, представленные доказательства, суд в удовлетворении заявления об ограничении в дееспособности 91 летней гражданки отказал.

Как видим в приведенных судебных актах суды тщательно подходят к исследованию представленных заявителями доказательств, оценивают в совокупности все представленные доказательства, что в полной мере согласуется с необходимостью обеспечения особого уровня гарантий защиты прав лиц, в отношении которых возбуждаются дела о признании ограниченно дееспособными по п. 2 ст. 30 ГК РФ.

Принятие решений об ограничении в дееспособности вследствие наличия психического расстройства, всегда должно быть направлено на защиту прав и законных интересов лица, страдающего таким расстройством и, на наш взгляд, в тех случаях, когда возможно сохранить полную дееспособность такого гражданина суд должен воздержаться от признания гражданина ограниченно дееспособным. Также, на наш взгляд, нельзя ограничивать в дееспособности гражданина, который вследствие наличия психического расстройства лишен возможности к самостоятельным действиям в определенные промежутки времени, т.е. когда психическое расстройство носит временный (скоротечный) характер.

Представляется, что в действующем гражданском законодательстве следует предусмотреть механизм оказания таким гражданам помощи через институт патронажа, разработать механизмы социальной адаптации таких граждан, сохраняя возможность участвовать в гражданском обороте.

2. Признание гражданина недееспособным

В соответствии с пунктом 1 статьи 29 ГК РФ гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается опека.

В соответствии со ст. 283 ГПК РФ при рассмотрении заявления о признании гражданина недееспособным суд при наличии достаточных оснований назначает для определения психического состояния лица судебно-психиатрическую экспертизу.

Данная экспертиза решает вопрос о соотношении психического состояния лица (медицинский критерий недееспособности) и его способности понимать значение своих действий и руководить ими (юридический критерий недееспособности). Само по себе наличие психического расстройства не является основанием для вынесения решения о недееспособности граждан.

Признание гражданина недееспособным - исходя из верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации, приоритета общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации - должно иметь место лишь в тех случаях, когда иные меры защиты его прав и законных интересов оказываются недостаточными.

Проведенный анализ судебной практики по делам о признании гражданина недееспособным позволяет прийти к выводу, что основным доказательством по таким делам является заключение судебно-психиатрической экспертизы.

Приведем примеры.

(1) Решение Ленинского районного суда города Самары от 08.10.2019 № 2-3615/2019.

Н.И.АА. обратилась в Ленинский районный суд с заявлением о признании недееспособным Н.А., указав, что ее отец Н.А. страдает хроническим психическим расстройством, из-за болезни он не может понимать значение своих действий и руководить ими.

Ссылаясь на указанные обстоятельства, заявитель просил суд признать Н.А., недееспособным.

В судебном заседании заявитель Н.И.АА. поддержала заявление в полном объеме по основаниям, изложенным в нем.

Н.А. не возражал против признания его недееспособным.

Определением Ленинского районного суда назначена судебно-психиатрическая экспертиза в отношении Н.А.

Согласно заключению судебно-психиатрического эксперта ГБУЗ «Самарского психоневрологического диспансера» № от ДД.ММ.ГГГГ у Н.А. в настоящее время имеется хроническое психическое расстройство в виде деменции в связи со смешанными заболеваниями, с преимущественно галлюцинаторными симптомами - шифр по Международной классификации болезней 10-го пересмотра «МКБ-Х» - F02.828. Диагностическое заключение обосновано данными анамнеза, медицинской документации, настоящего психиатрического обследования свидетельствующими о наличии таких заболеваний как: ИБС: атеросклеротический кардиосклероз; Гипертоническая болезнь Зет., риск 4.; перенесенный инфаркт миокарда от 29.03.2019 г и «клиническая смерть»; постреанимационная болезнь мозга. Тяжелая комбинированная (постгипоксическая, дисциркуляторная, дисметаболическая) энцефалопатия, которые сопровождаются с стойкими неврологическими нарушениями высших корковых функций: память, внимание, мышление. Степень выраженности указанных болезненных проявлений и степень нарушения психической деятельности в целом определяют такую тяжесть указанного психического расстройства, которая лишает Н.А. в настоящее время способности понимать значение своих действий и руководить ими. По психическому состоянию присутствие Н.А. в

судебном заседании не создаст опасности для жизни и здоровья его самого и жизни и здоровья окружающих.

Руководствуясь, заключением судебно-психиатрической экспертизы суд принял решение о признании Н.А. недееспособным.

(2) Решение Центрального районного суда города Барнаула от 23.01.2019 по делу № 2-148/2019.

Л.Д. обратился в суд с заявлением о признании недееспособной Л.О. В обоснование требований указал на то, что его мать, проживающая с ним, страдает душевным заболеванием, является инвалидом II группы. Из-за болезни не может понимать значения своих действий, руководить ими по состоянию психического здоровья. В силу этого нуждается в установлении над ней опеки.

С целью определения наличия у Л.О. психического расстройства, не позволяющего понимать значение своих действий и (или) руководить ими, а также в целях установления возможности ее участия в судебном заседании по делу назначена амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза, проведение которой поручено специалистам КГБУЗ «Алтайская краевая клиническая психиатрическая больница им. Ю.К. Эрдыманова».

Согласно заключению КГБУЗ «Алтайская краевая клиническая психиатрическая больница им. Ю.К. Эрдыманова» от 26 октября 2018 года N 03/3-01/4649/1 Л.О. страдает хроническим психическим расстройством в форме параноидной шизофрении с непрерывным типом течения, формирование дефекта. Об этом свидетельствуют данные анамнеза и медицинской документации о длительном наблюдении и лечении по поводу хронического психического расстройства «Шизофрении», инвалидизация по психическому состоянию, нарастание негативных изменений психики в виде замкнутости, пассивности, непродуктивности мышления, эмоциональной выхолащенности. Данное заключение подтверждается и настоящим исследованием, выявившим характерные для шизофренического процесса негативные изменения психики в виде непродуктивности мышления, изменений в эмоционально-волевой сфере (пассивность, негативизм, однообразность эмоций) в сочетании с нарушением критических способностей. Указанные психические нарушения достигают значительной глубины и выраженности и лишают Л.О. способности понимать значение своих действий и руководить ими. По психическому состоянию ее присутствие (пассивное участие) в судебном заседании не создает опасности для ее жизни или здоровья либо для жизни или здоровья окружающих. Активно участвовать в судебном заседании (своими действиями осуществлять процессуальные права, выполнять процессуальные обязанности) по психическому состоянию не может.

В ходе судебного разбирательства судом не было установлено оснований для ограничения дееспособности Л.О. и, руководствуясь экспертным заключением суд признал Л.О. недееспособной.

(3) Решение Свердловского районного суда города Костромы от 13.07.2021 по делу № 2-1262/2021.

ФИО2 обратилась в суд с заявлением о признании недееспособной дочери ФИО1.

В обоснование своих требований указала, что ее дочь ФИО1 является инвалидом детства в связи с имеющимися у нее заболеваниями: детский церебральный паралич смешанная форма, диплегия, умственная отсталость, эпилепсия. Неоднократно дочь обследовалась в детской больнице. Из-за болезни, дочь не может понимать значение своих действий, руководить ими, нуждается в постоянном постороннем уходе(опеке). ФИО1 не может самостоятельно обслужить себя в быту: одеться, умыться, приготовить и разогреть себе пищу, не обладает навыками письма, счета, не умеет говорить (произносит лишь несколько предложений из 2-3 слов, ей знакомых, и несколько единичных слов). Понять ее могут только близкие люди. Она не ориентируется в пространстве (одна не сможет добраться до указанного ей адреса и самостоятельно найти свое место проживания). Ее нельзя оставлять одну дома.

Согласно заключению комиссии экспертов ОГБУЗ «Костромская областная психиатрическая больница» по результатам проведения судебно-психиатрической экспертизы, ФИО1 обнаруживает психическое расстройство в форме умственной отсталости тяжелой (по МКБ- 10 F-72). В пользу указанного диагноза свидетельствуют данные анамнеза о том, что она родилась от патологически протекавшей беременности, с детства наблюдалась неврологом по поводу поражения центральной нервной системы, судорожных припадков, по поводу детского церебрального паралича, имеет группу инвалидности по психическому состоянию. При обследовании выявлен низкий интеллект, конкретность, замедленность мышления, грубое нарушение критических способностей. По психическому состоянию ФИО1 не может понимать значение своих действий и руководить ими.

Руководствуясь, заключением судебно-психиатрической экспертизы суд принял решение о признании ФИО1 недееспособной.

(4) Решение Тверского районного суда города Москвы от 06.05.2020 по делу № 2-580/2020.

фио обратился в суд с заявлением о признании недееспособной своей супруги, указывая, что она страдает психическим заболеванием, по состоянию здоровья не может понимать значение своих действий и руководить ими, нуждается в опеке.

Из заявления фио следует, что супруга имеет «болезнь Альцгеймера». Со временем потеряла навыки самообслуживания, утратила способность самостоятельно принимать пищу, одеваться, осуществлять гигиенические процедуры.

Определением Тверского районного суда адрес от дата была назначена судебно-психиатрическая экспертиза.

Психиатрической клинической больницей № 1 проведена амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза, согласно которой эксперты сделали заключение, что имеющиеся у фио изменения психики столь значительны, что лишают его способности понимать значение своих действий и руководить ими. фио страдает психическим расстройством в форме сосудистой деменции, на что указывают данные материалов гражданского дела, подтвержденные результатами настоящего обследования о формировании у нее на фоне сосудистой патологии (артериальная гипертензия) выраженных когнитивных нарушений (снижение памяти, интеллекта), в сочетании с однообразием эмоциональных реакций и утратой навыков самообслуживания. Указанные нарушения психики носят стойкий и необратимый характер.

Суд, основываясь на заключении судебно-психиатрической экспертизы, признал фио недееспособной.

(5) Решение Западнодвинского районного суда Тверской области от 27.04.2020 № 2-19/2020.

К.В. обратился в суд с заявлением о признании недееспособной К.Н.

В обоснование заявленных требований указал, что его мать К.Н. страдает психическим заболеванием, ей установлена первая группа инвалидности бессрочно. Ввиду болезни она не может понимать значение своих действий и руководить ими. К.Н. испытывает проблемы с памятью, не ориентируется во времени, не может обслуживать себя самостоятельно, нуждается в постороннем уходе. В настоящее время К.Н. не понимает значения своих действий и не может руководить ими, ввиду чего нуждается в установлении над ней опеки. Просит признать К.Н., недееспособной.

Из справки ГБУЗ «Западнодвинская ЦРБ» следует, что К.Н. состоит на учете у врача-психиатра с диагнозом F-02.04.

Из медицинской карты амбулаторного больного К.Н. следует, что она находится под диспансерным наблюдением врача-психиатра.

Определением Западнодвинского межрайонного суда в отношении К.Н. назначена судебно-психиатрическая экспертиза, производство которой поручено ГБУЗ «Областной клинический психоневрологический диспансер».

Из заключения комиссионной амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы следует, что К.Н. страдает хроническим психическим расстройством в виде лобно-височной деменции тяжелой степени с периодическими психотическими расстройствами по типу острой спутанности F-02.04. Степень выраженности указанных психических отклонений столь значительна, что лишают К.Н. способности понимать значение своих действий и руководить ими. По своему психическому состоянию она не может участвовать в судебном заседании.

На основании представленных доказательств судом было принято решение о признании К.Н. недееспособным.

(6) Апелляционное определение Московского городского суда от 10.11.2015 по делу № 33-39264/2015.

ГБУ здравоохранения г. Москвы ПКБ N 4 им. П.Б. Ганнушкина Департамента здравоохранения г. Москвы обратилось в суд с заявлением о признании недееспособной К., ссылаясь на тот факт, что в настоящее время в очередной раз последняя находится на стационарном лечении в больнице, страдает психическим заболеванием, не может понимать значение своих действий и руководить ими, в связи с чем нуждается в опеке над ней. При этом, родители К. умерли, близких родственников она не имеет, о чем сообщила заявителю троюродная сестра последней К.

В судебном заседании суда первой инстанции представитель ПБ № 4 им. П.Б. Ганнушкина г. Москвы по доверенности Г.А. заявленные требования поддержала.

К. в суде возражала против удовлетворения заявления.

На основании определения Преображенского районного суда г. Москвы от 16 января 2015 года в медицинском учреждении ГКУЗ г. Москвы ПКБ № 1 им. Алексеева Н.А. была проведена судебно-психиатрическая амбулаторная экспертиза, согласно заключению которой К. по своему психическому состоянию, характеризующемуся грубыми нарушениями мышления, эмоционально-волевой сферы, критических и прогностических способностей, не может понимать значение своих действий и руководить ими.

Судом первой инстанции было принято решение о признании К. недееспособной.

К. обжаловала решение суда первой инстанции.

Судебная коллегия пришла к выводу, что признавая К. недееспособной, суд первой инстанции, правильно руководствуясь положениями ст. 29 ГК РФ, выводами судебной судебно-психиатрической экспертизы, учитывая приведенные в судебном заседании доводы представителя ПКБ, исходя из необходимости в последующем разрешить вопрос об установлении опеки, надлежаще счел, что К. вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий и руководить ими.

Судебная коллегия оставила решение суда первой и инстанции о признании К. недееспособной в силе.

(7) Решение Вологодского районного суда Вологодской области от 02.12.2021 по делу № 2-1512/2021.

Автономное учреждение социального обслуживания Вологодской области «Мосейковский психоневрологический интернат» обратилось в суд с заявлением, в котором просит признать недееспособным ФИО2, указав в обоснование требований, что ФИО2 находится на полном государственном обеспечении учреждения с ДД.ММ.ГГГГ по настоящее время. ФИО2 окончил 8 классов школы, служил в армии, являлся участником ликвидации аварии на ЧАЭС. Трижды находился в местах лишения свободы. Социальные навыки утрачены, официально нигде не работал, жил случайными заработками.

Длительное время употреблял алкоголь. Память снижена, проявляет агрессию к окружающим, в связи с чем неоднократно проходил лечение в ВОПБ. ДД.ММ.ГГГГ заключением медико-социальной экспертизы установлена 2 группа инвалидности бессрочно. Постоянно находится под наблюдением врача-психиатра, получает поддерживающую терапию. ФИО2 страдает психическим заболеванием и из-за болезни не может понимать значение своих действий и руководствоваться ими. Себя обслуживает под контролем. Требуется постоянного наблюдения и ухода.

Установлено, ФИО2 страдает деменцией смешанного генеза (шифр F-02,848), об этом свидетельствует: длительное время страдает гипертонической болезнью, алкогольная интоксикация на протяжении жизни, присоединившиеся сосудистые нарушения, постепенное начало заболевания с грубыми интеллектуально-мнестическими нарушениями, утратой высших эмоций, аграфией, алексией, апраксией, утратой навыков гигиены и самообслуживания и необходимостью в постоянном постороннем контроле и уходе; данные настоящего обследования: контакту по существу недоступен, интеллект снижен до уровня деменции, память грубо нарушена во всех компонентах, утрачены навыки гигиены и самообслуживания, критики к болезни нет.

Согласно заключению комиссии судебно-психиатрических экспертов БУЗ ВО «ВОПБ» по своему психическому состоянию не может понимать значение своих действий и руководить ими.

Руководствуясь заключением судебно-психиатрической экспертизы суд признал ФИО2 недееспособным.

(8) Решение Лужского городского суда Ленинградской области от 24.07.2020 по делу № 2-144/2020.

Ленинградское областное государственное учреждение социального обслуживания «Лужский психоневрологический интернат» обратилось в суд с заявлением о признании недееспособным ФИО.

Заявленные требования мотивированы тем, что ФИО является инвалидом II группы в связи с общим заболеванием, ему установлен диагноз: шизофрения параноидная F20.00, хронический гепатит С в ст. ремиссии В.18.2, ВИЧ инфицирование 4А ст. В22.0, резидуальная энцефалопатия с когнитивными нарушениями G93.4. Из-за болезни он не может понимать значение своих действий, руководить ими и нуждается в опеке в социально-бытовых условиях не ориентируется.

Как следует из заключения комиссии судебно-психиатрических экспертов Государственное казенное учреждение здравоохранения психоневрологический диспансер, амбулаторное отделение судебно-психиатрических экспертиз, назначенной для определения психического состояния ФИО, следует, что ФИО, страдает хроническим психическим расстройством в форме шизофрении параноидной, непрерывно-

прогредиентный тип течения, эмоционально-волевой тип дефекта (F20.0-шифр по МКБ-10).

Выявленные нарушения психики лишают ФИО способности понимать значение своих действий и руководить ими и определяют нарушение его способностей к социальному функционированию. По своему психическому состоянию ФИО не может понимать значение своих действий и руководить ими. По своему психическому состоянию участвовать в судебном заседании не может, учитывая наличие выраженных нарушений мышления с невозможностью понимания значения и последствий происходящих событий, подэкспертный по своему психическому состоянию не может понимать значение гражданского судопроизводства и своего процессуального положения, не способен своими действиями осуществлять процессуальные права, выполнять процессуальные обязанности.

Принимая во внимание заключения комиссии судебно-психиатрических экспертов, учитывая психическое состояние ФИО, суд пришел к выводу о наличии законных оснований для признания ФИО недееспособным.

Таким образом, как видим из приведенных примеров судебных дел в большинстве случаев результаты судебно-психиатрической экспертизы являются для судов единственным доказательством недееспособности гражданина. Такой подход, на наш взгляд, может создать почву для злоупотреблений иных лиц. Поскольку иногда гражданина госпитализируют для последующего признания недееспособным по сообщениям родственников, иных лиц, заинтересованных в присвоении имущества лиц, страдающих психическим заболеванием.

Представляется, что в данной ситуации следует расширить перечень доказательств, которые должны оцениваться судом наряду с заключением судебно-психиатрической экспертизы. Среди таких доказательств - медицинские документы, в том числе справки о нахождении лица на учете у психиатра, о нахождении его в психиатрическом лечебном учреждении, справки о врожденных умственных недостатках, показания свидетелей, а также иные доказательства (наличие у гражданина работы, семьи, друзей, увлечений, материального благосостояния, иные доказательства социальной адаптации в обществе, способности реализовывать права и нести обязанности).

Также обязательно участие в судебном заседании самого гражданина, в отношении которого подано заявление о признании недееспособным, когда это допустимо по состоянию его здоровья. Участие гражданина в судебном заседании необходимо не только для того, чтобы дать возможность ему изложить свою позицию по делу, но и для того, чтобы судья составил собственное мнение о психическом состоянии гражданина и непосредственно убедился в том, что гражданин не может понимать значения своих действий и руководить ими.

2.1. Подача заявления о признании гражданина недееспособным вследствие личных неприязненных отношений, с наличием имущественных споров.

(1) Апелляционное определение Московского городского суда от 16.03.2018 по делу № 33-10695/2018.

Ш.О. обратилась в Коптевский районный суд г. Москвы с заявлением о признании недееспособным Ш.А., ссылаясь на то, что ее муж - Ш.А. является инвалидом 2 группы, в последнее время за ним наблюдается неадекватное поведение из-за заболевания, а также злоупотребления алкоголем, Ш.А. неадекватно воспринимает поступающую информацию, искажая ее, с трудом ориентируется в датах и временных пространствах, отмечается характерная непоследовательность в изложении речей, страдает потерей памяти, повторяет ранее сказанное, в речи используются непонятные фразы и выражения, не может правильно оценивать ситуацию, часто наблюдаются в поведении агрессивные вспышки, его психическое состояние вызывает сомнение, считает, что Ш.А. нуждается в опеке.

Ш.А. в суде просил в удовлетворении заявления отказать, поскольку психическим заболеванием или расстройством не страдает, Ш.О. преследует цель оставить его без жилья, он препятствий в проживании и пользовании квартирой ей и сыну не чинит, заявитель не проживает в квартире, поскольку ушла к другому мужчине, без его согласия пыталась продать квартиру.

Проверяя доводы заявления суд первой инстанции установил, что между Ш.А. и Ш.О. сложились **крайне неприязненные отношения.**

Данное обстоятельство подтверждено объяснениями в суде сторон, а также решением Коптевского районного суда г. Москвы от 9 декабря 2015 г. по делу по иску Ш.О., Ш.В. к Ш.А. о вселении в жилое помещение, определении порядка пользования жилым помещением в квартире, нечинении препятствий в пользовании жилым помещением.

Из справок Наркологического и Психоневрологического диспансеров, поступивших по запросу суда, следует, что Ш.А. в данных учреждениях не наблюдается. В психиатрических больницах на лечении ранее не находился.

Из медицинской карты Ш.А. усматривается, что последнему ранее устанавливался диагноз: Гипертензивная (гипертоническая) болезнь с преимущественным поражением сердца с (застойной) сердечной недостаточностью. При осмотре в ноябре 2017 г. был произведен общий осмотр, общее состояние: удовлетворительное, сознание ясное, ориентирован в пространстве, времени, личности.

Из сообщения Федерального казенного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по г. Москве» Министерства труда и социальной защиты РФ усматривается, что в базе данных граждан, прошедших освидетельствование с 1 января 2014 г. по настоящее время Ш.А. не зарегистрирован.

Также в суде первой инстанции были допрошены свидетели Г. и Ш.В., которые с достоверностью не подтвердили доводы Ш.О. о том, что Ш.А. вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими.

В судебном заседании Ш.А. отказался от проведения амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы, поскольку психическим заболеванием и расстройством не страдает. Для подтверждения своих доводов обратился в ПНД № 5, где был осмотрен врачом-психиатром.

Из сообщения ПНД № 5 филиала ГБУЗ «ПКБ № 4 ДЗМ» следует, что Ш.А. был однократно освидетельствован врачом-психиатром 6 декабря 2017 г. Ш.А. На момент осмотра активной психопродукции (галлюцинаторных и бредовых расстройств), агрессивных и суицидальных тенденций не выявлял.

Решением Коптевского районного суда г. Москвы от 11 декабря 2017 года в удовлетворении заявления Ш.О. о признании недееспособным Ш.А. было отказано.

Апелляционная инстанция оставила в силе решение суда первой инстанции.

(2) Апелляционное определение Московского городского суда от 28.01.2016 по делу № 33-3041/2016.

Заявитель Г. обратился в суд с заявлением о признании своего отца недееспособным. Обосновывая свое заявление, указывает, что его отец страдает психическим расстройством, в связи с чем находится на лечении в больнице, где ему поставлен диагноз шизофрения, который связан с распадом процессов мышления и эмоциональных реакций, в результате чего отец не в полной мере способен осознавать характера своих действий и руководить ими. В последнее время действия отца создают угрозу для жизни и здоровью окружающих, а также угрозу личному имуществу, в связи с чем, просит признать недееспособным.

Заявитель Г. в судебное заседание явился, заявленные требования поддержал, пояснил, что не знает, состоит ли его отец на учете в ПНД, сам он не обращался в специализированное медицинское учреждение для постановки заинтересованного лица на учет.

Заинтересованное лицо В.Н. в судебное заседание явился, с заявлением о признании его недееспособным не согласен, просил отказать в удовлетворении заявленных требований, указав при этом, что с заявителем у него натянутые, неприязненные и конфликтные отношения, сам он в настоящее время работает, занимается общественной деятельностью и творчеством, заявитель является его приемным сыном.

В судебном заседании установлено, что В.Н. фактически проживает с заявителем по одному адресу, с Г. у него натянутые, неприязненные и конфликтные отношения, сам он в настоящее время работает, занимается общественной деятельностью, является Председателем Совета старейшин, что

подтверждается сведениями, представленными Председателем указанной общественной организации.

Определением Гагаринского районного суда г. Москвы по делу была назначена амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза. Согласно представленным сведениям из АСПЭК ПКБ № 1 им. Н.А. Алексеева судебно-психиатрическая экспертиза не была проведена в связи с тем, что В.Н. на экспертизу не явился.

Согласно ч. 1 ст. 29 ГК РФ гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается опека.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении требований Г., суд первой инстанции исходил из того, что в ходе рассмотрения дела не установлено наличие какого-либо психического заболевания у В.Н.

Суд учел, что В.Н. в судебном заседании присутствовал, в контакт с судом вступил, назвал полные анкетные данные, адекватно пояснил суду, где проживает, о конфликтных отношениях с приемным сыном, о том, что находится на пенсии, но продолжает трудиться, занимается общественной деятельностью и творчеством.

Одновременно суд отметил, что требования о признании лица недееспособным заявляются в интересах этого лица, однако, как установлено в суде, между заявителем Г. и В.Н. сложились **крайне конфликтные, неприязненные отношения, при этом заявитель и заинтересованное лицо проживают по одному адресу. По мнению суда, требования Г. о признании В.Н. недееспособным заявлены не в интересах самого В.Н., а в личных интересах Г.**

В своей апелляционной жалобе заявитель Г. ссылается на то, что В.Н. от экспертизы уклонился, а потому его следовало направить на экспертизу принудительно; поведение В.Н. в быту представляет угрозу для членов семьи, он фактически выжил заявителя из квартиры, а летом уехав в санаторий, запер в квартире мать заявителя, которая нуждалась в помощи, что свидетельствует о неспособности В.Н. осознавать характер своих действий и руководить ими.

С учетом изложенного, поскольку совокупностью представленных доказательств доводы заявителя о недееспособности В.Н. не подтверждены, **судебная коллегия приходит к выводу о том, что решение суда первой инстанции об отказе в признании В.Н. недееспособным закономерно, обоснованно и отмене по доводам апелляционной жалобы, направленным на переоценку доказательств по делу, не подлежит.**

(3) Апелляционное определение Московского городского суда от 20.12.2019 № 33-31949/2019 по делу № 2-290/2019.

Заявитель ф.и.о. обратилась в суд с заявлением о признании ф.и.о. недееспособной.

Требования мотивированы тем, что фио является родной сестрой фио, у которой нет своих родных детей. В настоящее время ей исполнилось 87 лет, из дома она самостоятельно не выходит, является инвалидом I группы, страдает артрозом нижних конечностей с трофическими язвами и кардиосклерозом. В настоящее время ей стало трудно адекватно реагировать на современную жизнь, люди вызывают в ней жалость. Подписала дарственную на свои обе квартиры на фио и ее сына фио. Впоследствии на фио заведено уголовное дело по факту попытки удушения фио. Сейчас фио находится на принудительном лечении в психиатрической больнице. Фио проживает в комнате фио, поскольку свою комнату, доставшуюся ему по дарственной от фио сдает в аренду. фио нигде не работает, выманивает пенсию у фио на алкоголь. В связи с чем, заявитель считает, что фио не может понимать значение своих действий и не может руководить ими.

Судом по данному делу было назначено открытое выездное судебное заседание. На вопросы сторон и суда фио отвечала четко и последовательно.

Согласно заключению амбулаторной судебной психиатрической экспертизы, фио обнаруживает психическое расстройство в форме органического расстройства личности в связи с сосудистым заболеванием головного мозга (по МКБ-10 F-07.01). Об этом свидетельствуют данные анамнеза, медицинской документации, материалов гражданского дела и настоящего психиатрического обследования о длительно протекающей сосудистой патологии (гипертоническая болезнь, цереброваскулярная болезнь, хроническая ишемия головного мозга, хроническая венозная недостаточность с возникновением церебрастенической симптоматики, некоторого снижения когнитивных способностей, данные о нарушении социальной адаптации вследствие соматической патологии, а также выявленные при настоящем психиатрическом обследовании незначительное мнестико-интеллектуальное снижение, лабильность эмоциональных реакций. **Однако указанные нарушения психики выражены не столь значительно, не сопровождаются грубыми нарушениями мышления, памяти, интеллекта, эмоционально-волевыми расстройствами, какой-либо психотической симптоматикой (бредом, галлюцинациями), при сохранности критических способностей и не лишают фио способности в настоящее время понимать значение своих действий и руководить ими.**

Разрешая спор по существу, оценив доводы сторон, а также собранные по делу доказательства в их совокупности и взаимной связи, суд первой инстанции не нашел оснований для удовлетворения заявления, поскольку отсутствуют достаточные данные о психическом расстройстве фио, а также приведенные заявителем основания для признания фио недееспособной не нашли своего подтверждения.

(4) Апелляционное определение Московского областного суда от 17.02.2014 по делу № 33-748/14.

Ф.Ю. обратился в суд с заявлением о признании Ф.Т. недееспособной. В обоснование требований ссылался на то, что его мать Ф.Т., 1933 г.р., не может понимать значения своих действий и руководить ими

Решением суда в удовлетворении заявления отказано.

В апелляционной жалобе заявитель просит об отмене решения, ссылаясь на его незаконность и необоснованность.

Судебная коллегия, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, находит решение суда законным, обоснованным и не подлежащим отмене.

Согласно материалам дела Ф.Т., мать истца, 1933 г.р., на учете в ПНД никогда не состояла, каких-либо медицинских документов о наличии у нее психических заболеваний в материалы дела не представлено.

Назначенная судом по делу судебная психиатрическая экспертиза в отношении Ф.Т. проведена не была ввиду того, что она в силу пожилого возраста самостоятельно явиться на экспертизу не могла, а заявитель проведение экспертизы не обеспечил.

В ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции Ф.Т. показала, что психическими заболеваниями не страдает, а предъявление Ф.Ю. в суд настоящего заявления обусловлено его личным неприязненным отношением к ней и ее старшему сыну, Ф.А., по поводу раздела наследственного имущества отца.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия согласилась с выводом суда первой инстанции о том, что заявитель не представил достаточных и достоверных доказательств наличия предусмотренных п. 1 ст. 29 ГК РФ оснований для признания Ф.Т. недееспособной.

Доводы апелляционной жалобы заявителя выводов суда первой инстанции не опровергают и оснований к отмене решения суда не содержат, поскольку все они были предметом обсуждения в суде первой инстанции, и были обоснованно отвергнуты.

Судом верно установлены обстоятельства, имеющие значение для дела, всем представленным доказательствам дана надлежащая оценка, правильно применены нормы материального права, нарушений норм процессуального права не допущено.

(5) Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 04.10.2016 по делу № 33-12151/2016.

С.М. обратилась в суд с заявлением о признании недееспособным Т., указывая, что в период с 17.06.2009 года по 14.10.2013 года состояла в браке с Т., от брака имеется общий несовершеннолетний ребенок - Т.К. Ранее, в 2007 году Т. перенес операцию, после которой у него стали появляться судорожные приступы. В связи с проведенной операцией, Т. неоднократно находился на стационарном лечении. С февраля 2015 года ему установлена группа инвалидности по общему заболеванию бессрочно. Заявитель, со ссылкой на заключение специалистов ООО НПО «Эксперт Союз» указала, что наличие у

Т. заболеваний препятствует ему понимать значение своих действий и руководить ими, что создает угрозу для их совместно ребенка Т.К.Д. **Признание Т. недееспособным необходимо для последующего лишения его родительских прав в отношении ребенка, поскольку ранее суды отказывали С.М. в удовлетворении такого иска.**

С.М., в качестве доказательства было представлено заключение специалистов ООО НПО «Эксперт Союз», согласно которому по данным медицинской документации, Т. обнаруживает клинические признаки последствий сложного поражения головного мозга в форме интеллектуально-мнестических эмоционально-волевых и афатических расстройств, что в значительной степени сказывается на его способности понимать значение своих действий и руководить ими.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявления о признании Т. недееспособным. Разрешая заявленные требования и отказывая в их удовлетворении, суд первой инстанции исходил из отсутствия достаточных доказательств, необходимых для признания Т. недееспособным.

Апелляционная инстанции подтвердила законность и обоснованность решения суда первой инстанции, указав, что, заявляя требование, С.М. не представила доказательств, свидетельствующих о наличии у Т. каких-либо психических заболеваний. Наличие у Т. онкологического заболевания и проявление его последствий, само по себе не свидетельствует о психическом заболевании. Доводы заявителя о том, что в результате перенесенных Т. операций, он перестал понимать значение своих действий и руководить ими, основаны лишь на предположениях заявителя, а поэтому во внимание не принимаются.

Судом первой инстанции обоснованно отклонено заключение специалистов ООО НПО «Эксперт Союз» как недопустимое доказательство, поскольку оно не подтверждает наличие у Т. психического заболевания, а кроме того, оно проведено на основе копий медицинских документов, без непосредственного осмотра и общения с Т.

Доводы жалобы о том, что суду следовало назначить судебную психиатрическую экспертизу были отклонены судебной коллегией в силу следующего.

В соответствии со ст. 283 ГПК РФ, судья в порядке подготовки к судебному разбирательству дела о признании гражданина недееспособным при наличии достаточных данных о психическом расстройстве гражданина назначает для определения его психического состояния судебно-психиатрическую экспертизу.

Учитывая, что на момент рассмотрения спора у суда отсутствовали какие-либо данные о психическом расстройстве Т., в назначении экспертизы было правомерно отказано.

При указанных обстоятельствах, суд апелляционной инстанции оставил в силе решение суда первой инстанции.

(6) Апелляционное определение Московского городского суда от 07.05.2019 по делу № 33-19488/2019.

В.С. обратилась в суд с заявлением о признании недееспособным своего сына В.П. В обоснование заявленных требований указала, что В.П., проживает вместе с заявителем, страдает душевным заболеванием, и с 21.05.2012 года является инвалидом второй группы. Из-за болезни он не может понимать значения своих действий, руководить ими. Это проявляется в периодических отказах от приема необходимых лекарств, что приводит к депрессивному состоянию или к проявлениям агрессии, повреждению и уничтожению имущества, принадлежащего членам семьи, к многократной госпитализации в психиатрическую больницу. В.П. нельзя оставлять жить одного или отпускать надолго из дома, потому что он не способен в полной мере обслуживать себя, и может нанести материальный или физический ущерб окружающим и себе. В последнее время, на протяжении полутора лет, благодаря усилиям заявителя и помощи брата заявителя, В.П., регулярно принимает лекарства, что дает ему возможность находиться в уравновешенном состоянии, и не создавать конфликтов. В.П. немного помогает в домашних делах, хотя возможности его заметно ограничены и большую часть времени он проводит в лежачем состоянии. В связи, с чем заявитель просила суд признать сына В.П. паспортные данные, недееспособным.

По ходатайству заявителя и его представителя назначена амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза.

Из заключения амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы следует, что В.П. страдает психическим расстройством в форме шизофрении параноидной, эпизодического типа течения, в настоящее время ремиссия (F20.015 по МКБ-10). В.П. может понимать значения своих действий и руководить ими.

Кроме того, проведенной экспертизой установлено, что по своему психическому состоянию присутствие В.П. в суде не создают опасности для жизни либо здоровья окружающих.

На основании заключения экспертизы в удовлетворении заявления о признании недееспособным было отказано.

Апелляционная инстанция оставила в силе решение суда первой инстанции, указав, что суд первой инстанции правильно установил обстоятельства, имеющие значение для дела, правомерно применил к спорным правоотношениям положения ст. 29 Гражданского Кодекса РФ, установив на основании исследованных доказательств, что совокупностью представленных доказательств доводы заявителя о психическом состоянии В.П. не подтверждены.

(7) Апелляционное определение Московского городского суда от 22.04.2019 по делу № 33-17995/2019.

М. обратился в суд с заявлением о признании недееспособной З.Т., мотивируя тем, что З.Т. является его матерью, страдает психическим

расстройством, заболевание проявляется: в забывчивости, рассеянности, потере ощущений времени, пассивности, отрешенности, забывает принимать лекарства, нет контроля приема лекарств, страдает гипертонией более 15 лет, сахарным диабетом, обращалась в поликлинику № 219 по поводу нарушения памяти, была приведена в ПНД № 17, где была заведена амбулаторная карта больного и проведено обследование и тестирование у врача психиатра С., была проведена консультация и тестирование у психолога, ввиду чего полагает, что вследствие имеющихся у З.Т. заболеваний она не может понимать значение своих действий и руководить ими и просит суд признать последнюю недееспособной.

Согласно заключению комиссии судебно-психиатрических экспертов № 1208/а от 09.10.2018 у З.Т. обнаруживается психическое расстройство в форме «Органического эмоционального лабильного (астенического) расстройства в связи с сосудистым заболеванием головного мозга», имеющееся у З.Т. психическое расстройство не сопровождается грубым интеллектуально-мнестическим снижением, продуктивной психопатологической симптоматикой, нарушением критических и прогностических способностей, не достигает степени слабоумия и не лишает ее возможности в настоящее время понимать значение своих действий и руководить ими.

Учитывая выводы экспертов, суд первой инстанции пришел к правомерному выводу об отказе в удовлетворении заявления, поскольку основания, по которым заявитель обратился в суд не нашли свое подтверждение в ходе судебного разбирательства.

(8) Апелляционное определение Московского областного суда от 24.04.2017 по делу № 33-221/2017.

С.Г. обратилась в суд с заявлением о признании недееспособным С.Г., ссылаясь на то, что ее брат страдает хроническим душевным заболеванием и нуждается в опеке. В настоящее время не понимает значение своих действий и не может руководить ими.

Решением Подольского городского суда Московской области от 14 сентября 2016 года в удовлетворении заявления отказано.

Не согласившись с решением суда первой инстанции, С.Г. подала апелляционную жалобу на предмет его отмены, удовлетворив заявленные требования.

Проверив материалы дела, заслушав пояснения явившихся лиц, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия не нашла оснований к отмене обжалуемого решения.

С.Г. состоит на диспансерном учете ГБУЗ МО «Психиатрическая больница № 17» с 1971 года с диагнозом: шизофрения непрерывно-прогредиентная, дефектное состояние с выраженным эмоционально-волевым дефектом.

В судебном заседании установлено, что 28.05.2016 С.Г. зарегистрировал брак с гражданкой Украины К.И. и установил отцовство над ее дочерью К.У.,

кроме того, вселил новых членов своей семьи в жилое помещение, принадлежащее ему на праве собственности.

В суде апелляционной инстанции определением судебной коллегии по делу была назначена судебно-медицинская амбулаторная психиатрическая экспертиза. Согласно представленным сведениям из ГБУЗ Московской области «Центральная клиническая психиатрическая больница» судебно-психиатрическая экспертиза не была проведена в связи с тем, что С.Г. на экспертизу не явился.

Суд учел, что С.Г. в судебном заседании суда первой инстанции присутствовал, в контакт с судом вступил, назвал полные анкетные данные, адекватно пояснил суду, где проживает, о том, что находится на пенсии, но продолжает трудиться.

Судебная согласилась с выводами суда первой инстанции.

(9) Определение Нижегородского областного суда от 22.01.2008 по делу № 33-282/2008.

Администрация Борского психоневрологического интерната обратилась в суд с заявлением о признании П., недееспособным.

В обоснование своих требований заявитель ссылаясь на то, что проживающий в Борском психоневрологическом интернате П., является инвалидом II группы в связи с психическим заболеванием. Из-за болезни он не может понимать значение своих действий, руководить ими и нуждается в опеке, так как страдает психическим заболеванием в форме органического заболевания головного мозга - органическое слабоумие.

В судебном заседании представитель Борского психоневрологического интерната А.С.А. заявление поддержал.

Прокурор Косолапова И.Ф. считала необходимым вынести решение в соответствии с заключением судебно-медицинской экспертизы.

Решением Борского районного суда от 06 июля 2006 г. заявление Борского психоневрологического интерната о признании П. недееспособным удовлетворено.

П. признан недееспособным.

В кассационной жалобе П. просил отменить решение суда как незаконное и необоснованное, постановленное с нарушением норм процессуального права, и прекратить производство по делу. Указал на то, что судебное разбирательство по делу было проведено в его отсутствие. Кроме того, у суда не было достаточных доказательств, подтверждающих его недееспособность.

Удовлетворяя заявление Администрации Борского психоневрологического интерната, и признавая П. недееспособным, суд сослался в решении на то, что согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы от 14.06.2006 г. П. обнаруживает наличие умственной отсталости глубокой степени, что лишает его возможности осознавать фактический характер своих действий и руководить ими; нуждается в опеке.

Судебная коллегия не согласилась с указанными выводами суда, поскольку они противоречат имеющемуся в материалах дела заключению амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы от 14.06.2006 г., содержащему выводы, противоположные тем, на которые сослался суд первой инстанции при вынесении решения.

Так, согласно заключению амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы от 14.06.2006 г., назначенной в порядке ст. 283 ГПК РФ, определением суда от 30.01.2006 г., степень выраженности расстройств психики П. не лишает его способности понимать значение своих действий и руководить ими; он не нуждается в опеке.

Каких-либо других доказательств, свидетельствующих о том, что П. по состоянию здоровья не может понимать значения своих действий и руководить ими, в материалах дела не имеется.

При таких обстоятельствах у суда не было оснований для удовлетворения заявления Администрации Борского психоневрологического интерната и признания П. недееспособным.

Судебная коллегия отменила решение суда первой инстанции и разрешила вопрос по существу, вынесла решение об отказе Администрации Борского психоневрологического интерната в удовлетворении заявления о признании П. недееспособным.

(10) Решение Ленинского районного суда города Костромы от 12.08.2021 по делу № 2-1251/2021.

Ш.И. обратился в суд с заявлением о признании Шлыкова, недееспособным. Указал, что Ш.Ю. является его отцом, нуждается в постоянном контроле, по своему психическому состоянию не понимает значения своих действий и не может ими руководить, имеет психические расстройства. В настоящее время Ш.Ю. бесосновательно обращается в полицию, закрывается в квартире и никого не пускает, ни с кем не общается, сменил замки, нигде не работает, забирает пенсию у матери и расходует ее на алкоголь, регулярно употребляет алкоголь, ведет себя неадекватно, выражает явное неуважение к окружающим, создает угрозу для жизни и здоровья своей матери.

Согласно заключению комиссии экспертов № 772 от 31 июля 2021 года, Шлыков обнаруживает признаки психического расстройства в форме органического расстройства личности сосудистого генеза (гипертоническая болезнь, церебральный атеросклероз) с легким снижением мнестических функций (F-07,09 по МКБ-10). На это указывают данные анамнеза о появлении у него на фоне длительно существующей гипертонической болезни проявлений психоорганического синдрома с жалобами церебрастенического характера, чертами эмоционально-волевой неустойчивости, сентиментальности, эмоциональной лабильности в сочетании с нарушениями мышления по органическому типу и проявлениями мелкоочаговой неврологической микросимптоматики. Однако, имеющиеся личностные

особенности у Ш.Ю. не достигают выраженного уровня, не сопровождаются существенным нарушением эмоционально - волевых, интеллектуально-мнестических функций, критических способностей. По своему психическому состоянию Ш.Ю. может понимать значение своих действий и руководить ими.

Суд принял во внимание, что Ш.Ю. инвалидом не является, на учете в диспансерном отделении ОГБУЗ «Костромская областная психиатрическая больница» не состоит. В судебном заседании дал пояснения, которые были последовательны, назвал свои анкетные данные, адекватно пояснил суду по обстоятельствам дела и о взаимоотношениях с сыном Ш.И.

Поскольку совокупностью представленных доказательств доводы заявителя о недееспособности Ш.Ю. не подтверждены, суд пришел к выводу о том, что оснований для удовлетворения заявления Ш.И. не имеется.

Таким образом, иные цели, чем те, которые связаны с защитой прав гражданина, страдающего психическим расстройством, не могут быть положены в основу решения суда о признании гражданина недееспособным.

Еще в Постановлении Конституционного Суда РФ от 27.02.2009 № 4-П отмечалось, что из предписаний Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи с положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод, являющимися - в силу статей 15 (часть 4) и 17 (часть 1) Конституции Российской Федерации - составной частью правовой системы Российской Федерации и имеющими приоритет перед внутренним законодательством, а также с принципами и требованиями международно-правовых актов вытекает необходимость установления особого уровня гарантий защиты прав лиц, которые страдают психическими расстройствами и в отношении которых возбуждается производство по признанию их в установленном порядке недееспособными, с тем чтобы с учетом юридических последствий, которые влечет за собой признание недееспособным, - исключить какую-либо дискриминацию лица по признаку наличия психического расстройства (душевной болезни, умственной отсталости, умственных недостатков), а также связанные с этим ограничения прав, кроме тех, которые допускаются в общепризнанных для подобных случаев целях⁵.

В силу принципа 4 «Принципов защиты психических больных и улучшения психиатрической помощи» ООН от 17.12.1991 семейный или служебный конфликт или несоответствие нравственным, социальным, культурным или политическим ценностям или религиозным воззрениям, преобладающим в обществе, в котором проживает соответствующее лицо,

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.02.2009 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной» // СПС КонсультантПлюс.

никогда не может являться определяющим фактором при постановке диагноза о наличии психического заболевания. Указанный принцип подлежит применению и при признании гражданина недееспособным⁶.

2.2. В целях защиты прав граждан, признанных недееспособными, важным является возможность периодического пересмотра дел о признании гражданина недееспособным.

В соответствии с п. 3 ст. 29 ГК РФ при развитии способности гражданина, который был признан недееспособным, понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц суд признает такого гражданина ограниченно дееспособным в соответствии с пунктом 2 статьи 30 ГК РФ.

Приведем примеры судебных решений, которыми граждане, которые ранее были признаны недееспособными, были признаны ограниченно дееспособными.

(1) Решение Данковского городского суда Липецкой области от 17.03.2017 по делу № 2-43/2017.

С.Н. обратился в суд с заявлением о признании **его дееспособным**.

Свои требования обосновывает тем, что решением Данковского городского суда Липецкой области от 11.07.2011 года он признан недееспособным. В настоящее время его психическое состояние улучшилось, он более социально адаптирован и может понимать значение своих действий и руководить ими. Лечение у психиатра не проходит.

В судебном заседании С.Н. с письменного согласия своего опекуна С.М. **изменил искимые требования и просил признать его ограниченно недееспособным**, ссылаясь на те же доводы.

Представитель заявителя измененные требования поддержала и пояснила, что С.Н. в настоящее время более социально адаптирован, что подтверждается заключением судебно-психиатрической экспертизы. Может понимать значение своих действий и руководить ими лишь при помощи других лиц. На лечении у психиатра не находится с 2009 года.

Выслушав объяснения сторон, исследовав материалы дела, учитывая мнение прокурора Арепьева Т.А., полагавшего признать С.Н. ограниченно дееспособным, а так же составив собственное мнение о психическом состоянии гражданина и непосредственно убедившись в том, что у С.Н. устойчивое улучшение психического состояния, в силу чего он может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, учитывая данные обстоятельства дела в их совокупности, наличие письменных доказательств, оценивая данные доказательства в их относимости

⁶ Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи. (Приняты 17.12.1991 Резолюцией 46/119 на 75-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС КонсультантПлюс.

и достоверности, руководствуясь своим внутренним убеждением, принципом социальной справедливости, суд признал заявление С.Н. подлежащим удовлетворению.

(2) Решение Измайловского районного суда города Москвы от 02.03.2018 по делу № 2-247/2018.

В.П обратилась в суд с заявлением о признании ф.и.о., **дееспособным**, ссылаясь на то, что он является ее сыном, страдает психическим заболеванием, неоднократно проходил лечение в психиатрической больнице. Решением Преображенского районного суда адрес от дата ф.и.о. признан недееспособным. В настоящее время психическое состояние ф.и.о. значительно улучшилось после проводимого лечения, более двух лет он трудоустроен, имеет стабильный доход. Заявитель просит признать ф.и.о. дееспособным.

Заявитель и ее представитель адвокат ф.и.о. в судебном заседании подтвердили обстоятельства, изложенные в заявлении, просили признать ф.и.о. дееспособным.

ф.и.о. в судебном заседании поддержал доводы заявления.

Выслушав лиц, участвующих в деле, исследовав материалы дела, заслушав **заключение прокурора, полагавшего признать ф.и.о. ограниченно дееспособным**, суд приходит к следующим выводам.

Из заключения судебно-психиатрической комиссии экспертов наименование организации № 63/а следует, что ф.и.о. страдает психическим расстройством в форме «параноидной шизофрении непрерывного типа течения со стабильным дефектом с неполной ремиссией. В силу имеющихся у ф.и.о. снижения когнитивных, эмоционально-волевых, критических, прогностических функций и наличия тенденции к неадекватной растрате финансовых средств его способность принимать адекватные самостоятельные решения по распоряжению своей собственностью в сложных правовых ситуациях, касающихся совершения сделок ограничена, поэтому он может понимать значение своих действий и руководить ими лишь при помощи других лиц. К ф.и.о. может быть применена категория ограничения дееспособности».

В соответствии с п. 2 ст. 30 ГК РФ гражданин, который вследствие психического расстройства может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается попечительство.

Исследовав предоставленные суду доказательства, в том числе пояснения участников процесса, заключение комиссии экспертов, суд пришел к выводу о том, что ф.и.о. может быть **признан ограниченно дееспособным**.

(3) Решение Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 22.08.2016 по делу № 2-639/2016.

Б.В. обратился в суд с заявлением о признании его дееспособным, указывая, что решением Нижневартовского городского суда он был признан недееспособным в связи с психическим заболеванием. В настоящее время он отдает отчет своим действиям, состояние здоровья стабильно, обслуживает себя в быту самостоятельно, понимает значение своих действий и руководит ими. Просит признать себя - Б.В. дееспособным.

Заявитель Б.В. в судебном заседании на заявленных требованиях настаивал в полном объеме, суду объяснил, что на протяжении года находится в КУ «Нижневартовский психоневрологический диспансер» и получает лечение. Имеет в собственности 1/2 долю в доме. Его опекуном является мать, вместе с которой он проживал, затем она его оставила и уехала в Нижневартовск. В 2014 году он самостоятельно приехал в г. Нижневартовск в гости к отцу, пытался найти мать, но она не захотела с ним общаться, связи с чем у него произошел нервный срыв. Отец погиб, с этого времени он постоянно находится в НПНД.

Представитель заинтересованного лица Управления по опеке и попечительству Администрации г. Нижневартовска в судебном заседании возражала против удовлетворения заявленных требований, считает, что заключением эксперта от не подтвердилось обоснованность заявленных Б.В., требований.

Согласно заключению судебно-психиатрической комиссии экспертов БУ ХМАО - Югры «Сургутская клиническая психоневрологическая больница», Б.В. страдает хроническим психическим расстройством в форме: «органическое расстройство личности, в связи с патологией раннего периода развития; Синдром алкогольной зависимости, средняя стадия, в настоящее время воздержание в условиях, исключающих употребление», может понимать значение своих действий и руководить ими лишь при помощи других лиц (ограниченная дееспособность).

Суд не нашел оснований ставить под сомнение обоснованность данного заключения и принял его в качестве доказательства по делу.

В соответствии с п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 года № 25, в случае установления судом обстоятельств, свидетельствующих о том, что гражданин может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, суд вправе на основании пункта 2 статьи 30 ГК РФ принять решение об ограничении его дееспособности.

С учетом изложенного суд признал Б.В. **ограниченным в дееспособности.**

(4) Решение Колыванского районного суда Новосибирской области от 02.04.2019 по делу № 2-102/2019.

М.С. обратилась в суд с заявлением о признании М.А. **ограниченно дееспособной.**

По утверждению заявителя, на основании решения Федерального суда общей юрисдикции М.А. была признана недееспособной.

Основанием для принятия решения суда явилось то, что у М.А. психическое расстройство в виде умеренной умственной отсталости на фоне детского церебрального паралича. М.А. не может самостоятельно получить пенсию, расписаться в расчетных документах. Себя не обслуживает.

В настоящее время, основания считать М.А. недееспособной отпали, поскольку на протяжении последних пяти лет не было оснований для обращения к психиатру, не было необходимости помещения ее на стационарное лечение в психоневрологический интернат.

М.А. проживает с молодым человеком, беременность 14 недель. Частично обслуживает себя. В социальных сетях занимается продажей косметики «китайское здоровье». Окончила специальный (коррекционный) класс МБОУ «Скалинскую СОШ», выдано свидетельство об окончании. М.А. прошла курсы повышения квалификации «Компьютер для опытных пользователей» и «Ландшафтный дизайн», о чем выданы соответствующие удостоверения об окончании курсов.

В силу своего психического состояния М.А. в установлении опеки не нуждается, нуждается в установлении попечительства.

По делу была назначена судебная психиатрическая экспертиза.

Из заключения комиссии экспертов следует, что комиссия экспертов приходит к заключению, что М.А. страдала и страдает в настоящее время психическим расстройством в форме легкой умственной отсталости. Указанное психическое расстройство не лишает М.А. способности понимать значение своих действий и руководить ими при помощи других лиц. В силу своего психического состояния М.А. в установлении опеки не нуждается, нуждается в установлении попечительства. М.А., может присутствовать в судебном заседании, поскольку с учетом ее психического состояния это не представляет опасности для ее жизни или здоровья, либо для жизни или здоровья окружающих. Вместе с тем, М.А. по психическому состоянию не способна участвовать в судебном процессе (не может самостоятельно защищать свои права, свободы и законные интересы).

Суд вынес решение о признании М.А. ограниченно дееспособной, в связи со стойким улучшении психического состояния и развитии в связи с этим способности понимать значение своих действий или руководить ими при помощи других лиц.

(5) Решение Увинского районного суда Удмуртской Республики от 08.06.2015 по делу № 2-507/2015.

Я. обратилась с заявлением о признании своей сестры дееспособной, мотивируя свое требование тем, что ее сестра А.Н.И., была признана недееспособной. Считает, что сестру врач- психиатр лечил неправильно. Опекуном А.Н.И. была назначена ФИО. А.Н.И. в опекунах не нуждается. Она живет в своем доме, самостоятельно ведет хозяйство, жалоб на плохое

поведение ни от администрации, ни от жителей, ни от соседей нет. А.Н.И. ухаживает за больной женщиной, помогает ей во всем. Считает, что А.Н.И. здоровая и нормальная женщина, сама может распоряжаться своими деньгами. Просит признать А.Н.И. дееспособной.

В судебном заседании заявитель Я. свои требования уточнила, просит признать сестру А.Н.И. ограниченно дееспособной в соответствии с п. 2 ст. 30 ГК РФ.

А.Н.И. в судебном заседании с заявлением Я. о признании ее ограниченно дееспособной в соответствии с п. 2 ст. 30 ГК РФ согласилась и пояснила, что желает сама получать свою пенсию и распоряжаться ею, деньгами умеет распоряжаться, сама ухаживает за матерью сожителя, которая живет на другом конце города.

Определением Увинского районного суда УР по делу была назначена судебно-психиатрическая экспертиза.

Согласно заключения комиссии судебно-психиатрических экспертов, комиссия пришла к заключению, что А.Н.И. с учетом хронического характера имеющегося у подэкспертной психического расстройства, вероятности возникновения обострений, необходимости постоянного приема поддерживающей терапии, формальной критичности к состоянию, А.Н.И. может понимать значение своих действий и руководить ими лишь при помощи других лиц.

Суд, исследовав, показания свидетелей, а также заключение комиссии судебно-психиатрических экспертов о том, что А.Н.И. может понимать значение своих действий и руководить ими лишь при помощи других лиц, **удовлетворил заявление и признал А.Н.И. ограниченно дееспособной в соответствии с п. 2 ст. 30 ГК РФ.**

(6) Решение Волосовского районного суда Ленинградской области от 28.05.2020 № 2-175/2020.

ЛО ГБУ СО «Волосовский ПНИ» обратилось в суд с заявлением о признании дееспособной ФИО1, которая признана недееспособной Торопецким районным судом. ФИО1 находится на полном государственном обеспечении в Волосовском ПНИ. ФИО1 понимает значение своих действий и может руководить ими в полной мере. Для дальнейшей социальной адаптации необходимо признать ее дееспособной.

Выслушав объяснения сторон, изучив материалы дела, заслушав заключение прокурора, полагавшего признать ФИО1 ограниченно дееспособной, суд пришел к следующему.

Решением Торопецкого районного суда ФИО1 признана недееспособной, над ней была установлена опека.

ФИО1 был установлен диагноз шизофрения параноидная непрерывное течение, эмоционально волевой дефект (F 20.0), что подтверждается историей болезни, и с 2014 года она находилась в психиатрических учреждениях без выписки.

С 02.10.2017 г. ФИО1 находится на полном государственном обеспечении в Волосовском ПНИ, в который она была переведена из ЛОПНЗ «Сланцевский ПД».

Из освидетельствования ФИО1 врачом-психиатром Волосовского ПНИ от 01.11.2019г., следует, что по результатам освидетельствования у ФИО1 значимых психических расстройств не выявляется. Она всесторонне правильно ориентирована, эмоционально уравновешена, в поведении упорядочена, адаптирована к условиям жизни в интернате, участвует в трудовом процессе. Она понимает значение своих действий и может руководить ими.

Из заключения комиссии судебно-психиатрических экспертов следует, что ФИО1 страдает хроническим психическим расстройством в форме шизофрении параноидной с приступообразным типом течения, ремиссия (F20.015 код по МКБ-10).

Однако, имеющиеся у ФИО1 особенности психической деятельности ограничивают ее способность в полной мере понимать значение своих действий и руководить ими при совершении имущественных сделок, которые могут существенно ухудшить ее имущественный статус, в том числе при совершении сделок с недвижимостью, вместе с тем имеющиеся у нее особенности психической деятельности не нарушают ее способность к функционированию на простом житейском уровне, в том числе и к совершению мелких бытовых сделок, может понимать значение своих действий и руководить ими лишь при помощи других лиц, рекомендуется назначение ей попечителя.

Суд, исходя из представленных доказательств по делу, признал ФИО1 **ограниченно дееспособной**.

Таким образом, как видим в приведенных примерах судебных решений, по делам о признании ограниченно дееспособными граждан, которые ранее были признаны недееспособным всегда назначается судебно-психиатрическая экспертиза, результаты которой ложатся в основу решения суда.

3. Восстановление в дееспособности граждан

В соответствии с абз. 2 п. 3 ст. 29 ГК РФ при восстановлении способности гражданина, который был признан недееспособным, понимать значение своих действий или руководить ими суд признает его дееспособным.

Также согласно п. 3 ст. 30 ГК РФ если основания, в силу которых гражданин был ограничен в дееспособности, отпали, суд отменяет ограничение его дееспособности. На основании решения суда отменяется установленное над гражданином попечительство.

В абзаце 3 пункта 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» разъяснено, что во всех случаях, когда по

обстоятельствам дела необходимо выяснить психическое состояние лица в момент совершения им определенного действия, должна быть назначена судебно-психиатрическая экспертиза, например, при рассмотрении дел о признании недействительными сделок по мотиву совершения их гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими (ст. 177 ГК РФ), а также в тех случаях, когда назначение экспертизы предусмотрено законом, в частности, по делам о признании гражданина недееспособным вследствие психического расстройства (ст. 283 ГПК РФ) и о признании его дееспособным в случае выздоровления или значительного улучшения состояния здоровья (ч. 2 ст. 286 ГПК РФ).

В силу ст. 60 ГПК РФ обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

Таким образом, обязательным условием признания недееспособного гражданина дееспособным является наличие заключения судебно-психиатрической экспертизы, подтверждающего способность гражданина понимать значение своих действий и руководить ими. Какими-либо иными доказательствами данные обстоятельства доказаны быть не могут.

В приведенных ниже примерах решений граждане были восстановлены в дееспособности по заявлению их опекунов или попечителей.

(1) Решение Правобережного районного суда города Липецка от 29 сентября 2021г. по делу № 2-2649/2021.

С. обратился в суд с заявлением о признании его дееспособным. В обоснование заявления указал, что на основании решения Елецкого городского суда Липецкой области от 27 января 2011 г. был признан недееспособным в связи с тем, что является инвалидом детства, страдал психическим заболеванием. Решением Елецкого районного суда Липецкой области от 16 мая 2019 г. заявитель признан ограниченно дееспособным. Ссылаясь на то, что на сегодняшний день основания считать его ограниченно дееспособным отпали, поскольку состояние его здоровья значительно улучшилось, он получил квартиру по договору социального найма, самостоятельно занимается приобретением мебели, ходит в магазин, готовит, в посторонней помощи не нуждается, понимает значение своих действий и руководит ими, С. просил признать его дееспособным.

Для определения психического состояния С. определением Правобережного районного суда г. Липецка от 26 июля 2021 г. по делу была назначена судебно-психиатрическая экспертиза.

Согласно выводам составленного ГУЗ «ЛЮНБ» заключения № 1292/3-141 от 10 августа 2021 г. экспертная комиссия пришла к заключению, что С. страдает легкой умственной отсталостью с нарушениями поведения (F 70.8). На фоне взросления отмечается положительная эволютивная динамика, обусловившая повышение адаптационных возможностей, некоторую компенсацию интеллектуального дефекта, что на фоне расширения

социальных контактов, трудонаправленности привело к повышению социальной адаптации, возможности функционирования в обществе.

Таким образом, имеющиеся у С. в настоящее время психические нарушения не столь выражены и не сопровождаются значительной утратой критических и прогностических способностей, что в своей совокупности и степени выраженности не достигает уровня такого психического расстройства, которое бы лишало его способности понимать значение своих действий или руководить ими. По своему психическому состоянию может принимать участие в судебном процессе по данному делу, при этом его присутствие в судебном заседании не является опасным для его жизни и здоровья или для жизни и здоровья окружающих.

В судебном заседании С. изложенные в заявлении доводы подтвердил, объяснил, что прошел обучение по специальности «ландшафтный дизайнер», в настоящее время трудоустроен, распоряжается финансами грамотно, понимает суть кредитных отношений и не желает в них вступать, ведет социальную жизнь.

Также в материалы дела заявителем представлены благодарности, грамоты и дипломы за добросовестный труд, качественное выполнение должностных обязанностей, участие в спортивных и социальных мероприятиях.

Принимая во внимание установленные обстоятельства, заключение судебно-психиатрической экспертизы, установившей, что имеющиеся у С. в настоящее время психические нарушения не столь выражены и не сопровождаются значительной утратой критических и прогностических способностей, что в своей совокупности и степени выраженности не достигает уровня такого психического расстройства, которое бы лишало его способности понимать значение своих действий или руководить ими, суд **пришел к выводу о наличии оснований для отмены ограничения дееспособности С.**

(2) Решение Домодедовского городского суда Московской области от 05 июня 2020г. по делу № 2-1136/2020.

ФИО2 обратился в суд с заявлением о признании его дееспособным.

В обоснование своих требований заявитель указал, что решением суда от 29.11.2013 г. он был признан недееспособным. В настоящее время он может понимать значение своих действий и руководить ими.

В соответствии с заключением комиссии судебно-психиатрических экспертов ФИО2 в настоящее время может понимать значение своих действий и руководить ими.

Эксперт в судебном заседании заключение поддержал, пояснив, что у ФИО2 ремиссия 4 года, в настоящее время он может понимать значение своих действий и руководить ими.

Основываясь на заключении экспертов, суд признал ФИО2 полностью дееспособным.

(3) Решение Энгельсского районного суда Саратовской области от 7 октября 2019г. по делу № 2-1-4522/2019.

Заявитель обратилась в суд с требованиями о признании С. дееспособным.

Свои требования мотивирует тем, что решением Базарнокарабулакского районного суда С. признан недееспособным. Является инвалидом детства 2 группы. С 2011 года проживает в ГАУ СО «Энгельсский дом-интернат для престарелых и инвалидов». В настоящее время имеются основания для восстановления дееспособности С. в связи с восстановлением у него способности понимать значение своих действий и руководить ими.

Из представленного заключения судебно-медицинской психиатрической экспертизы усматривается, что С. страдает психическим расстройством в виде олигофрении степени умеренной выраженной дебильности (легкая умственная отсталость), учитывая значительное улучшение психического состояния в течении времени, его частичную социальную адаптацию (способность себя обслуживать, активно участвовать в жизни интерна), способность к простым выводам, планирование будущего, не нуждается в опеки, может, в настоящее время, понимать значение своих действий (отдавать отчет своим действиям) и руководить ими.

Указанные обстоятельства подтверждаются также пояснениями представителя заявителя, и самого С., который правильно оценивает действительный обстоятельства, в рассуждениях последователен, разумен.

С учетом представленных доказательств и ввиду изменения состояния здоровья и достаточной социализации С., суд принял решение о признании С. полностью дееспособным.

(4) Решение Автозаводского районного суда города Тольятти от 23.11.2017 по делу № 2-9593/2017.

ФИО2 обратилась в суд с заявлением о признании полностью дееспособной своей дочери, указав, что решением суда ее дочь ФИО3 была признана недееспособной. Данное решение было принято на основании заключения судебно-психиатрической комиссии экспертов ГБУЗ СО «Тольяттинский психоневрологический диспансер», которым было установлено, что она страдает психическим заболеванием и не может понимать значение своих действий.

В настоящее время состояние ФИО3 улучшилось и она может понимать значение своих действий и руководить ими и не нуждается в опеке.

На основании изложенного заявитель просит суд признать ФИО3, дееспособной, отменить установленную над ней опеку.

В связи с возникшей необходимостью для установления психического состояния ФИО3 судом была назначена судебная психиатрическая экспертиза, проведение которой было поручено ГБУЗ СО «Тольяттинский психоневрологический диспансер».

Согласно заключения судебно-психиатрической комиссии экспертов установлено, что ФИОЗ страдает хроническим психическим расстройством, а именно шизофрения параноидная форма непрерывно-прогредиентное течение медикаментозная ремиссия на фоне личностных изменений. ФИОЗ может понимать значение своих действий и руководить ими, так как в течении последних трех лет нет проявлений острой психотической симптоматики, имеются редкие колебания настроения, которые быстро купируются. Поддерживающую терапию получает постоянно. Имеющиеся изменения в эмоционально-волевой сфере, формальная критика к своему состоянию выражены незначительно и не лишают ее возможности жить в семье, поддерживать хорошие отношения с родными и посторонними людьми.

С учетом заключения судебно-психиатрической экспертизы судом принято решение о признании ФИОЗ полностью дееспособной.

(5) Решение Первомайского районного суда города Омска от 12.09.2018 по делу № 2-2034/2018.

О.И. обратился в суд с заявлением об отмене ограничения дееспособности, в обоснование указал, что решением Куйбышевского районного суда г. Омска был признан ограниченно дееспособным, однако в настоящее время его психическое состояние значительно улучшилось, исчезли тревожность, депрессия, соответственно полностью отпали всякие основания для ограничения его дееспособности.

На основании изложенного просил отменить ограничение дееспособности.

Из представленных характеристик по месту жительства и работы усматривается, что О.И. характеризуется с положительной стороны, не конфликтен, зарекомендовал себя как ответственный сотрудник, обладает обширными знаниями, готов к быстрому принятию решений и несению ответственности за их принятие, работает в ООО «АЛЬФА ЛАБОРАТОРИЯ».

Согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы у О.И. признаков активно текущего хронического расстройства не обнаруживается, у него отмечаются нерезко выраженные изменения психики в структуре стойкой ремиссии шизофрении параноидной, эпизодическое течение с нарастающим дефектом (по МКБ-10: F 20.015). С января 2017 года наблюдается стойкая безлекарственная ремиссия с нивелировкой эмоциональных проявлений при отсутствии психотической симптоматики, сохранности сферы мышления, памяти, интеллекта, критических способностей. По своему психическому состоянию О.И. может понимать значение своих действий и руководить ими. В помощи других лиц при понимании значения своих действий и руководстве ими он не нуждается.

Оценив в совокупности представленные суду доказательства, суд пришел к выводу о том, что заявление О.И. об отмене ограничения дееспособности подлежит удовлетворению.

(6) Решение Большеглушицкого районного суда Самарской области от 20.12.2018 по делу № 2-971/2018.

Г.П. обратился в суд с заявлением о признании Г.А., являющегося его родным сыном, в отношении которого он является опекуном на основании постановления администрации муниципального района, дееспособным, ссылаясь на то, что решением Шуйского городского суда Ивановской области был признан недееспособным. Однако в настоящее время основания, в силу которых он был признан недееспособным, отпали, так как Г.А. может понимать значение своих действий и руководить ими.

Из пояснений заявителя Г.П. следует, что у его сына Г.А. имеются значительные улучшения в состоянии его здоровья, он постоянно принимает таблетки, обострений нет, последний раз обострения были в 2014 г., в быту он ведет себя хорошо, спокойный, неофициально работает продавцом, взаимоотношения с окружающими хорошие, он полностью осознает характер своих действий и руководит ими.

Заинтересованное лицо Г.А. также пояснял, что состояние его психического здоровья существенно улучшилось, обострений нет с 2014 г., на протяжении года он работает продавцом дисков, претензий к нему по работе не имеется, он выполняет свои обязанности, ведет обычный образ жизни, летал с братом на отдых в Турцию, распоряжается денежными средствами.

Согласно заключения судебно-психиатрической комиссии экспертов ГБУЗ «Самарская областная клиническая психиатрическая больница» по своему психическому состоянию может понимать значение своих действий и руководить ими.

Оценивая в совокупности все исследованные доказательства, суд пришел к выводу об обоснованности требований заявителя и **удовлетворил требования о признании Г.А. полностью дееспособным, поскольку из совокупности доказательств следует, что у Г.А., который был признан недееспособным, восстановлена способность понимать значение своих действий и руководить ими, в связи с чем имеются законные основания для признания Г.А. дееспособным.**

(7) Решение Ногинского городского суда Московской области от 14.07.2017 по делу № 2-1960/2017.

Интернат Департамента труда и социальной защиты населения обратился в суд с заявлением о признании дееспособным С. , которая в настоящее время находится на стационарном социальном обслуживании в ГБУ ПНИ. Решением суда С. была признана недееспособной. В настоящее время С. обратилась к ГБУ ПНИ с заявлением о защите ее прав и законных интересов и рассмотрением вопроса о признании ее дееспособной.

Заявитель ГБУ ПНИ просит суд признать С. дееспособной.

В рамках рассмотрения настоящего гражданского дела по поручению суда была проведена стационарная судебно-психиатрическая экспертиза.

В ходе проведения экспертизы комиссия экспертов пришла к выводу, что у С. стабильное психическое состояние, у нее отмечаются признаки хорошей социальной адаптации, отсутствует влечение к психоактивным веществам, нормализовалось настроение, она может понимать значение своих действий и руководить ими, в установлении опеки не нуждается.

Суд, оценив в совокупности представленные по делу доказательства, в том числе заключение экспертов, мнение старшего помощника прокурора, пришел к выводу, что С. по своему психическому состоянию может понимать значение своих действий и руководить ими, в связи с чем, удовлетворил заявление о признании гражданина дееспособным.

Таким образом, важным является периодический пересмотр дела о признании гражданина недееспособным, в связи с тем, что признание лица недееспособным касается не только гражданских прав, а отражается на всем правовом статусе гражданина, поскольку признанный недееспособным не пользуется избирательным правом, не вправе вступать в брак и т.д.

Представляется, что необходимо на законодательном уровне установить периодичность медицинского освидетельствования граждан, которые были признаны недееспособными или ограниченно дееспособными, вследствие наличия психического расстройства. Такая мера позволит во время ставить перед судом вопрос о признании гражданина дееспособным, а также избежать злоупотреблений со стороны, назначенного опекуна или попечителя.

Ниже приведем примеры решений судов, которыми было отказано в удовлетворении заявлений о восстановлении дееспособности.

(1) Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 21 января 2020г. по делу № 33-694/2020.

К. обратился в суд с заявлением о признании его дееспособным, указав, что решением Воротынского районного суда Нижегородской области от 23.03.2000 он был признан недееспособным. В настоящее время здоровье, по его мнению, улучшилось, он не считает себя психически больным, просит восстановить его дееспособность.

В удовлетворении заявления было отказано. В качестве основания для отказа явилось заключение судебно-психиатрической экспертизы, согласно которому К. обнаруживает признаки психического расстройства в форме органического непсихотического расстройства в связи со смешанными заболеваниями (эпилепсия, алкоголизация) выраженный психоорганический синдром, смешанный вариант, эпилептики по анамнезу, что лишает его способности понимать значение своих действий и руководить ими.

Судебная коллегия по гражданским делам Нижегородского областного суда оставила решение в силе.

Указав, что обязательным условием признания недееспособного гражданина дееспособным является наличие заключения судебно-психиатрической экспертизы, подтверждающего способность гражданина

понимать значение своих действий и руководить ими. Какими-либо иными доказательствами данные обстоятельства доказаны быть не могут.

Иные доказательства по делу (выписка из истории болезни, выданной ГБУ «Кузьмьярский ПНИ», характеристика ГБУ «Кузьмьярский ПНИ», заключение врачебной комиссии от 30.03.2019 № 71), которые свидетельствовали о необходимости пересмотра вопроса о недееспособности заявителя, судебные инстанции отвергли.

(2) Решение Центрального районного суда города Воронежа от 28 июля 2020г. по делу № 2-829/2020.

К. обратилась в суд с заявлением о признании дееспособной своей дочери, ссылаясь на то, что ее дочь решением суда в 2014 году была признана недееспособной. В настоящее время отпали обстоятельства для признания ее недееспособной, поскольку Б.М.Г. ежемесячно посещает участкового врача, социально адаптирована, осознает свои поступки и действия.

Определением суда от 06.05.2020 была назначена стационарная судебно-психиатрическая экспертиза, проведение которой было поручено КУЗ ВО «Воронежский областной клинический психоневрологический диспансер».

Согласно заключению КУЗ ВО «Воронежский областной клинический психоневрологический диспансер» от 30.06.2020 № 154, имеющиеся у Б.М.Г. психическое расстройство выражено столь значительно, что вследствие него она не может понимать значение своих действий и руководить ими.

Судом отказано в удовлетворении заявления о восстановлении дееспособности.

(3) Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 9 июня 2020г. по делу № 33-4620/2020.

ГБУ «Автозаводский ПНИ» обратилось в суд с заявлением о признании дееспособной Ч.И.И.

В обоснование требований было указано, что решением Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 15.04.2008 Ч.И.И. признана недееспособной. Приказом Территориального органа департамента социальной защиты населения, труда и занятости Нижегородской области от 06.04.2009 № 896 над Ч.И.И. установлена опека со стороны ГБУ «Автозаводский ПНИ». 18.04.2019 поступило обращение Ч.И.И. с просьбой восстановить ее в дееспособности.

В судебном заседании Ч.И.И. пояснила, что она имеет трудовой стаж, приватизировала свою квартиру, занимается уборкой в интернате, ходит на дискотеки и участвует в экскурсиях, а также о необходимости в использовании принадлежащей ей квартиры, наличии у нее брата.

Судом первой инстанции была назначена судебно-психиатрическая экспертиза. Заключением судебно-психиатрической комиссии экспертов ГБУЗ НО «Психоневрологическая больница № 2» от 09.08.2019 № 298, было установлено, что Ч.И.И., обнаруживает клинические признаки хронического

психического расстройства в форме параноидной шизофрении, непрерывный тип лечения, отсутствие ремиссии (код МКБ-10 F20.006), что лишает ее способности понимать значение своих действий и руководить ими, с чем судебная коллегия соглашается.

Основываясь на заключении экспертов решением Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода от 09 октября 2019 года в удовлетворении заявления ГБУ «Автозаводский психоневрологический интернат» о признании Ч.И.И. дееспособной отказано.

Не согласившись с решением суда первой инстанции ГБУ «Автозаводский ПНИ» подал апелляционную жалобу.

Апелляционная инстанция не нашла оснований для отмены решения суда первой инстанции.

При этом суд апелляционной инстанции указал, что в абз.3 п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» разъяснено, что во всех случаях, когда по обстоятельствам дела необходимо выяснить психическое состояние лица в момент совершения им определенного действия, должна быть назначена судебно-психиатрическая экспертиза, например, при рассмотрении дел о признании недействительными сделок по мотиву совершения их гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими (ст. 177 ГК РФ), а также в тех случаях, когда назначение экспертизы предусмотрено законом, в частности, по делам о признании гражданина недееспособным вследствие психического расстройства (ст. 283 ГПК РФ) и о признании его дееспособным в случае выздоровления или значительного улучшения состояния здоровья (ч. 2 ст. 286 ГПК РФ).

В силу ст. 60 ГПК РФ обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

Таким образом, обязательным условием признания недееспособного гражданина дееспособным является наличие заключения судебно-психиатрической экспертизы, подтверждающего способность гражданина понимать значение своих действий и руководить ими. Какими-либо иными доказательствами данные обстоятельства доказаны быть не могут.

При наличии заключения судебно-психиатрической экспертизы, подтверждающего неспособность Ч.И.И. понимать значение своих действий и руководить ими, апелляционный суд поддержал решение суда первой инстанции и не нашел оснований для отмены решения.

(4) Решение Советского районного суда Кировской области от 10.12.2021 по делу № 2-2/178/2021.

КОГБУСО «Советский психоневрологический интернат» обратилось в суд с заявлением о признании дееспособным ФИО1. В обоснование заявления указывая, что ФИО1 проживает в КОГБУСО «Советский

психоневрологический интернат». Решением Верхошижемского районного суда ФИО1 был признан недееспособным. ФИО1 обратился с заявлением о восстановлении дееспособности.

Для определения психического состояния ФИО1 определением суда в отношении него назначена и проведена судебно-психиатрическая экспертиза.

Согласно заключению комиссии экспертов амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы КОГКБУЗ «Центр психиатрии и психического здоровья им. академика В.М. Бехтерева» выявленное у ФИО1 психическое расстройство выражено столь значительно, что в настоящее время по своему психическому состоянию ФИО1 не может понимать значение своих действий и руководить ими, не может принимать участие в судебном заседании.

Суд отказал в удовлетворении заявления о признании ФИО1 дееспособным.

(5) Решение Волжского районного суда Самарской области от 14.01.2019 по делу № 2-65/2019.

Администрация муниципального района, действуя в интересах ограниченного в дееспособности С, обратилась в суд с заявлением о признании дееспособным С.

В заявлении указала, что на основании решения Промышленного районного суда С. был ограничен в дееспособности. От С. поступило заявление просьбой обратиться в суд с заявлением о признании его дееспособным и снятии попечительства.

Согласно заключению судебно-психиатрической комиссии экспертов, С. страдает легкой умственной отсталостью вследствие перинатальной патологии центральной нервной системы (шифр F 70.0 по международной классификации болезней 10 пересмотра). В силу имеющегося у С. психического расстройства (легкая умственная отсталость) у него недостаточно сформированы функции волевого контроля своих действий, повышенная внушаемость и подчиняемость в принятии самостоятельных решений, снижение критических и прогностических способностей, трудности осмысления сложных ситуаций (в частности, имущественных сделок, исполнения кредитных обязательств). В отношении С. необходимо учреждение попечительства, в установлении опеки С. не нуждается.

При таких обстоятельствах, суд пришел к выводу о том, что заявление о признании дееспособным С. не подлежит удовлетворению.

(6) Решение Нытвенского районного суда Пермского края от 22.03.2021 N 2-51/2021.

В Нытвенский районный суд с заявлением о признании дееспособным Н., обратилось

10 января 2019 года решением Нытвенского районного суда Пермского края Н. признан ограниченное дееспособным, в решение суда указано, что Н. может понимать значение своих действий и руководить ими, вместе с тем

наличие у него нарушений мотивационно-волевой регуляции поведения, касающиеся распоряжением имуществом и финансовых сделок ограничивает его свободное волеизъявление и способность самостоятельно принимать адекватные решения.

По делу была назначена судебно-психиатрическая экспертиза.

Комиссия экспертов в заключение от 10 февраля 2021 года указала, что у по психическому состоянию в настоящее время Н. может принимать участие в судебном заседании. С учетом способности подэкспертного в дальнейшем приобретению практического опыта рекомендуется продолжить проведение в отношении него социально-реабилитационных мероприятий и при положительном результате вернуться к рассмотрению данного вопроса (о повышении гражданско-правового статуса).

Суд с учетом исследованных доказательств, экспертного заключения и медицинских документов считает, что Н. по своему психическому состоянию может понимать значение своих действий и руководить ими лишь при помощи других лиц.

Факт отдельного проживания и трудоустройства доказательствами дееспособности Н. не являются, так как с учетом способности подэкспертного по дальнейшему приобретению практического опыта специалистами рекомендуется продолжить проведение в отношении него социально-реабилитационных мероприятий и лишь при положительном результате вернуться к рассмотрению вопроса о повышении гражданско-правового статуса.

На основании изложенного суд отказал в удовлетворении заявления ГБУ ПК «Дубровский психоневрологический интернат» о признании Н. дееспособным.

(7) Решение Канского городского суда Красноярского края от 25.01.2022 по делу № 2-95/2022.

Ж. обратился в суд с заявлением о признании дееспособным, требования мотивировал тем, что решением Октябрьского районного суда г. Красноярска признан недееспособным, в последующем решением Канского городского суда Красноярского края от 14.01.2019 года признан ограниченно дееспособным, находится под опекой и проживает в КГБУ СО «Канский психоневрологический интернат» на основании путевки Министерства социальной политики Красноярского края. В настоящее время проживает в интернате на свободном режиме проживания, работает на разных работах, участвует в культурно-массовых мероприятиях, является участником и призером краевых, региональных, городских и внутри интернатовских конкурсах, самостоятельно распоряжается своим заработком, в дальнейшем желает пойти учиться в профессиональное училище в г. Зеленогорске, получить специальность штукатур-маляр и жить самостоятельно, в связи с чем просит признать себя дееспособным, отменить установленную опеку.

Согласно характеристике КГБУ СО «Канский психоневрологический интернат», Ж. в интернате является ответственным за аппаратуру и ее подключение. Старается и ищет дополнительный заработок, на который приобретает себе технику и вещи. Обладает лидерскими качествами. Мышление наглядно - действенное, преимущественно преобладает кратковременная память, бедность словаря, низкая грамотность речи, преобладает бытовой язык, темп интеллектуальной деятельности ниже среднего, ориентирован во всех видах верно, трудовые навыки и умения сформированы, отзывчив на просьбы.

В рамках дела назначена была судебно-психиатрическая экспертиза.

Согласно заключению судебно-психиатрической комиссии экспертов № 196 от 27.10.2021 года у Ж. обнаруживается легкая умственная отсталость без нарушений поведения (по МКБ - 10 F 70.09). Об этом свидетельствуют данные анамнеза и настоящего клинического психиатрического исследования, выявившие у подэкспертного отставание с детства в психическом развитии, трудности при получении базовых школьных знаний с утратой социальной и трудовой адаптации, послужившие причиной проживания в интернатах социального обеспечения. Подэкспертный в течение жизни смог приобрести элементарные знания (чтение, письмо, счет) и элементарные профессиональные навыки (дворника, грузчика), трудиться и ориентироваться на общежитейском и бытовом уровне в специально созданных условиях интерната психоневрологического профиля, таким образом, у него произошла определенная стойкая компенсация психического расстройства. Однако обусловленные психическим расстройством нарушения когнитивной, эмоционально-волевой, личностной сферы у Ж. не компенсировались до степени, соответствующей экспертным критериям дееспособности, и существенно снижают его возможности к социальной адаптации. То есть психическое расстройство таково, что ограничивает подэкспертного способности в полной мере понимать значение своих действий и руководить ими при совершении имущественных сделок, в том числе при совершении сделок с недвижимостью. Таким образом, Ж. по своему психическому состоянию может понимать значение своих действий и руководить ими лишь при помощи других лиц.

Руководствуясь, заключением экспертов в удовлетворении заявления Ж. о признании дееспособным было отказано.

(8) Решение Железнодорожного районного суда города Красноярска от 17.12.2018 по делу № 2-3933/2018.

К.Л. обратилась в суд с заявлением о признании ее дееспособной. Мотивирует свои требования тем, что основания, в силу которых она была признана ранее недееспособной, в настоящее время отпали, поскольку она может понимать значение своих действий и руководить ими, что подтверждается самостоятельным получением ею вида на жительство, получением документов для получения пенсии, справок об инвалидности.

Кроме того, заявитель успешно сдала экзамен, как представитель носителя русского языка, занимается репетиторством по английскому языку, развивается как личность, постоянно совершенствуется в знаниях русской и современной литературы и кинематографа, оперы английского языка, посещает краевую универсальную научную библиотеку, различные кружки: разговорного английского языка, литературный, философский, кинолюбителя. Сама себя обслуживает, проводит уборку квартиры, стирает белье, хорошо готовит и консервирует продукты на зиму. Ведет самостоятельную, насыщенную, полноценную жизнь, регулярно питается, экономно расходует денежные средства, не забывает принимать таблетки. Наблюдается амбулаторно в Красноярском краевом психоневрологическом диспансере. В связи с тем, что ей не был назначен опекун, она не может получить 2 группу инвалидности и последующее пособие. На основании изложенного, К.Л. просит признать ее дееспособной.

Допрошенная свидетель Г. в судебном заседании пояснила, что она приходится двоюродной сестрой К.Л., которая ранее проживала с родителями, после их смерти начала страдать психическим заболеванием. Сначала она проживала у сестры К., а с 2010 г. проживает с ней. К.Л. была признана судом недееспособной по заявлению сестры К. По приезду в Красноярск по К.Л. было видно, что она сильно страдает психическим заболеванием, но после того, как она прошла курс лечения, ее состояние улучшилось, она регулярно принимает лекарства, которые ей выписывает врач, ежемесячно ходит в больницу, сама покупает в аптеке лекарства, продукты, готовит, стирает, опрятно одета, всегда за собой следит. Официально нигде не трудоустроена, но занимается репетиторством по английскому языку с детьми, имеет высшее образование, посещает библиотеку. Опекун К.Л. не был назначен. Считает, что К.Л. может сама руководить своими действиями и понимает их значение.

В целях обеспечения полного и всестороннего исследования доказательств по делу в соответствии со ст. ст. 79, 80 ГПК РФ, определением Железнодорожного районного суда по данному делу была назначена судебная первичная амбулаторная психолого-психиатрическая экспертиза.

Согласно заключению судебно-психиатрического эксперта К.Л. страдает психическим расстройством в форме параноидной шизофрении (по МКБ - 10 F 20.004). Об этом свидетельствуют данные анамнеза о появлении у нее с 2005 г. острой патологической психопродукции (в виде слуховых обманов восприятия, депрессивно-параноидной симптоматики, ипохондричности), приводящей в дальнейшем к неоднократным госпитализациям в психиатрический стационар, нарастании с течением времени эмоционально-волевого дефекта и формировании социальной и трудовой дезадаптации. Подтверждают диагноз и выявленные у нее при настоящем клиническом психиатрическом исследовании нарушения в эмоционально-волевой сфере (эмоциональное своеобразие, негативизм и импульсивность), в сфере мышления (специфические нарушения критичности, разноплановость, амбивалентность, снижение гибкости образа

мышления) характерные для шизофренического процесса, что сопровождается снижением прогностических способностей. Психическое расстройство, отмечаемое у К.Л. имеет хронический характер и существенно снижает ее возможности к социальной адаптации. Однако за счет непрерывного лечения у врача-психиатра психическое состояние К.Л. значительно улучшилось: практически редуцировалась бредовая симптоматика, поведение стало упорядоченным, она способна к самостоятельному обслуживанию, социальному функционированию на бытовом уровне. Данное психическое состояние остается стабильным в течение как минимум трех последних лет. В тоже время, К.Л. страдающая психическим расстройством, в целом, сохраняя способность к самостоятельному проживанию и функционированию на простом житейском уровне в силу существенных нарушений мышления, критических и прогностических способностей, не может осознавать последствия своих правовых действий при совершении крупных финансовых сделок. То есть, хроническое психическое расстройство в форме шизофрении, которым страдает К.Л. ограничивает ее способность в полной мере понимать значение своих действий и руководить ими при совершении финансовых сделок, которые могут существенно ухудшить ее имущественный статус. Таким образом, по своему психическому состоянию К.Л. может понимать значение своих действий и руководить ими лишь при помощи других лиц (попечителя, ч. 2 ст. 30 ГК РФ).

Учитывая выводы экспертов, суд пришел к выводу, что с учетом психического состояния К.Л., основания для признания ее дееспособной отсутствуют.

Заявление К.Л. о признании ее дееспособной, было оставлено без удовлетворения.

(9) Апелляционное определение Воронежского областного суда от 15.03.2016 по делу № 33-1514/2016.

А.Е. обратился в суд с заявлением об отмене ограничений в дееспособности, указав, что решением Каширского районного суда Воронежской области от 06.07.2009 года он на основании заключения стационарной судебно-психиатрической экспертизы был признан недееспособным лицом. Однако в настоящее время его самочувствие улучшилось, он проживает один, ходит в магазин, покупает продукты питания и гигиены, самостоятельно заботится о себе, поддерживает хорошие отношения с соседями, в связи с чем полагает, что его следует признать дееспособным.

Решением Каширского районного суда Воронежской области от 25 декабря 2015 года в удовлетворении заявления А.Е. отказано.

А.Е. с решением суда не согласился, обжаловал его в апелляционном порядке.

Проверив материалы дела, выслушав объяснение заявителя А.Е., его законного представителя опекуна В.А., представителя В.А. по доверенности В.Н., заключение прокурора Воронежской областной прокуратуры Колесовой М.Г., полагающей решение суда первой инстанции оставить без изменения, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия пришла к выводу о том, что не имеется оснований для отмены решения суда, постановленного в соответствии с фактическими обстоятельствами дела и требованиями действующего законодательства - ст. 286 ГПК РФ, ч. 3 ст. 29 ГК РФ.

Разрешая заявление А.Е., суд первой инстанции исходил из установленных по делу обстоятельств, и, оценив представленные доказательства, доводы участников судебного разбирательства, проанализировав законодательство, пришел к обоснованному выводу о том, что поскольку **от прохождения назначенной судом по делу стационарной судебно-психиатрической экспертизы он отказался, от прохождения амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы, назначенной по его же ходатайству уклонился**, каких-либо иных относимых, допустимых и достаточных доказательств с беспорностью свидетельствующих об улучшении состояния своего здоровья, о восстановлении способности понимать значение своих действий или руководить ими не представил, правовых оснований к удовлетворению заявленных требований не имеется.

Таким образом, приведенные выше решения судов об отказе в удовлетворении заявления о признании дееспособным, основываются исключительно на заключении судебно-психиатрической экспертизы. При этом, в случае отказа или уклонения от прохождения назначенной судом судебно-психиатрической экспертизы, суды отказывают в удовлетворении заявлений о признании дееспособным. Иные доказательства (свидетельские показания, заключения врачебных комиссий, справки из медицинских учреждений, объяснения самого лица, признанного недееспособным или ограниченно дееспособным) судами расцениваются как неотносимые и недопустимые доказательства по делам о восстановлении дееспособности.

Проведенный анализ судебной практики по делам о признании гражданина недееспособным, ограниченно дееспособным вследствие наличия психического расстройства, при котором он может понимать значение своих действий и руководить ими только при помощи других лиц, восстановлении в дееспособности граждан позволяет прийти к следующим выводам.

1. Актуальным является необходимость установления особого уровня гарантий защиты прав лиц, которые страдают психическими расстройствами и в отношении которых возбуждается производство по признанию их в установленном порядке недееспособными и о признании их впоследствии устойчивого улучшения психического состояния ограниченно дееспособными.

2. Учитывая правовые последствия признания гражданина недееспособным и ограниченно дееспособным, важно не допустить дискриминацию лица по признаку наличия психического расстройства (душевной болезни, умственной отсталости, умственных недостатков) и ограничение прав, кроме тех, которые допускаются в соответствии с гражданским законодательством.

3. При решении вопроса о дееспособности граждан, имеющих нарушения психического здоровья, суд должен учитывать степень нарушения самостоятельной способности гражданина понимать значение своих действий и руководить ими в конкретных сферах в зависимости от особенностей психического расстройства.

4. Недопустимо применение института ограничения дееспособности по п. 2 ст. 30 ГК РФ к гражданам, которые в силу заболевания не способны самостоятельно себя обслуживать, социально дезадаптированы и инвалидизированы, например, в связи с перенесенным инсультом.

Представляется, что в подобных случаях, можно было бы расширить применение нормы ст. 41 ГК РФ о патронаже.

5. Принятие решений об ограничении в дееспособности вследствие наличия психического расстройства, всегда должно быть направлено на защиту прав и законных интересов лица, страдающего таким расстройством.

В тех случаях, когда возможно сохранить полную дееспособность такого гражданина суд должен воздержаться от признания гражданина ограниченно дееспособным.

Недопустимо ограничивать в дееспособности гражданина, который вследствие наличия психического расстройства лишен возможности к самостоятельным действиям в определенные промежутки времени, т.е. когда психическое расстройство носит временный (скоротечный) характер.

В действующем гражданском законодательстве следует предусмотреть механизм оказания помощи гражданам, которые лишены возможности к самостоятельным действиям в определенные промежутки времени, через институт патронажа, разработать механизмы социальной адаптации таких граждан, сохраняя возможность участвовать в гражданском обороте.

6. Положения п. 2 ст. 30 ГК РФ направлены не на ограничение прав лица, страдающего психическим расстройством, а на оказание содействия гражданину страдающему психическим расстройством в реализации принадлежащих ему прав, а также на защиту их прав.

Подтверждением этого являются правила об участии гражданина, ограниченного в дееспособности вследствие психического расстройства, в гражданском обороте.

7. Анализ судебной практики по делам о признании гражданина недееспособным основным и, пожалуй, единственным доказательством, которые суды кладут в основу решения являются результаты судебно-психиатрической экспертизы.

Во избежание злоупотреблений со стороны недобросовестных лиц при рассмотрении заявления о признании гражданина недееспособным следует

расширить перечень доказательств, которые должны оцениваться судом наряду с заключением судебно-психиатрической экспертизы. Среди таких доказательств - медицинские документы, в том числе справки о нахождении лица на учете у психиатра, о нахождении его в психиатрическом лечебном учреждении, справки о врожденных умственных недостатках, показания свидетелей, а также иные доказательства (наличие у гражданина работы, семьи, друзей, увлечений, материального благосостояния, иные доказательства социальной адаптации в обществе, способности реализовывать права и нести обязанности).

8. Имущественные споры, семейный или служебный конфликт или несоответствие нравственным, социальным, культурным или политическим ценностям или религиозным воззрениям, преобладающим в обществе, в котором проживает соответствующее лицо, никогда не может являться определяющим фактором при постановке диагноза о наличии психического заболевания. Указанный принцип подлежит применению и при признании гражданина недееспособным и ограниченно дееспособным, вследствие наличия психического расстройства.

9. Необходимо на законодательном уровне предусмотреть механизм периодического пересмотра дел о признании гражданина недееспособным, поскольку признание лица недееспособным касается не только гражданских прав, а отражается на всем правовом статусе гражданина. В частности, состояние недееспособности препятствует вступлению в брак (ст. 14 Семейного кодекса РФ, является основанием для расторжения брака в упрощенном порядке (п. 2 ст. 19 СК РФ), исключает возможность усыновления детей (п. 1 ст. 127 СК РФ), а также возможность избирать, быть избранным и участвовать в референдуме (статья 32, часть 3, Конституции Российской Федерации; пункт 3 статьи 4 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»).

Такая мера позволит во время ставить перед судом вопрос о признании гражданина дееспособным, а также избежать злоупотреблений со стороны, назначенного опекуна или попечителя.